

Annotation

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
В. И. ПРОКОФЬЕВ
ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ И ВЕРЫ В БОГА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА
ССР Москва — 1958

В брошюре В. И. Прокофьева «Возникновение религии и веры в бога» указывается, что в идейном воспитании военнослужащих, в формировании у них материалистического мировоззрения важную роль играет пропаганда естественно-научных и научно-атеистических взглядов. Факты и выводы, которые дает нам современное естествознание, позволяют правильно понимать явления природы, разоблачать религиозные взгляды, суеверия и предрассудки, которые еще обременяют сознание части наших людей.

Настоящая брошюра состоит из четырех разделов. Цель первого раздела — разъяснить, что религия возникла на той ступени первобытно-общинного строя, когда люди были бессильны и испытывали страх перед стихийными силами природы. В этом разделе на примере олицетворения сил природы первобытным человеком и его религиозных верований (тотемизм, культ предков и культ природы) разоблачается лживое утверждение церковников о вечности религии и врожденности религиозного чувства. Разъясняется марксистско-ленинское положение о том, что религия живет не небом, а землей.

Во втором разделе говорится о причинах перехода от многобожия к единобожию. Раскрывается реакционная и классовая сущность каждой религии (буддизм, христианство, ислам, иудаизм).

В третьем разделе даются научные опровержения религиозных догм и представлений о божественном провидении и возможности чудес. Показывается несостоятельность и антинаучная сущность религиозных и идеалистических представлений о непознаваемости мира и о якобы сверхъестественном характере явлений природы. На ряде примеров разъясняется возможность познания и переделки окружающего мира.

В четвертом разделе излагается современное положение религии и церкви в СССР, отношение КПСС и Советского государства к религии и пути преодоления религии в советском обществе. Вместе с этим в этом разделе говорится о причинах живучести религиозных предрассудков в

советском обществе.

Что такое религия? Это ясно, скажут нам: религия есть вера в бога. Но, ответив так, ответим ли мы по существу вопроса? Нет. Ведь сейчас же можно спросить: а что такое вера? А что такое бог? Почему у разных народов, на разных ступенях исторического развития были разные боги? Не выдумывает ли религию духовенство?

Если мы хотим глубже разобраться во всем этом, надо рассмотреть, откуда произошла религия, всегда ли она была и будет ли она вечно сопутствовать человеку.

-
- ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ И КАК ОНА ВОЗНИКЛА

- • • • •

В брошюре В. И. Прокофьева «Возникновение религии и веры в бога» указывается, что в идейном воспитании военнoслужаших, в формировании у них материалистического мировоззрения важную роль играет пропаганда естественно-научных и научно-атеистических взглядов. Факты и выводы, которые дает нам современное естествознание, позволяют правильно понимать явления природы, разоблачать религиозные взгляды, суеверия и предрассудки, которые еще обременяют сознание части наших людей.

Настоящая брошюра состоит из четырех разделов. Цель первого раздела — разъяснить, что религия возникла на той ступени первобытно-общинного строя, когда люди были бессильны и испытывали страх перед стихийными силами природы. В этом разделе на примере олицетворения

сил природы первобытным человеком и его религиозных верований (тотемизм, культ предков и культ природы) разоблачается лживое утверждение церковников о вечности религии и врожденности религиозного чувства. Разъясняется марксистско-ленинское положение о том, что религия живет не небом, а землей.

Во втором разделе говорится о причинах перехода от многобожия к единобожию. Раскрывается реакционная и классовая сущность каждой религии (буддизм, христианство, ислам, иудаизм).

В третьем разделе даются научные опровержения религиозных догм и представлений о божественном провидении и возможности чудес. Показывается несостоятельность и антинаучная сущность религиозных и идеалистических представлений о непознаваемости мира и о якобы сверхъестественном характере явлений природы. На ряде примеров разъясняется возможность познания и переделки окружающего мира.

В четвертом разделе излагается современное положение религии и церкви в СССР, отношение КПСС и Советского государства к религии и пути преодоления религии в советском обществе. Вместе с этим в этом разделе говорится о причинах живучести религиозных предрассудков в советском обществе.

Что такое религия? Это ясно, скажут нам: религия есть вера в бога. Но, ответив так, ответим ли мы по существу вопроса? Нет. Ведь сейчас же можно спросить: а что такое вера? А что такое бог? Почему у разных народов, на разных ступенях исторического развития были разные боги? Не выдумывает ли религию духовенство?

Если мы хотим глубже разобраться во всем этом, надо рассмотреть, откуда произошла религия, всегда ли она была и будет ли она вечно сопутствовать человеку.

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ И КАК ОНА ВОЗНИКЛА

Есть довольно много религий: главные из них — христианская, мусульманская, иудейская, буддийская. Было прежде, а к нашему веку почти совершенно исчезло язычество.

Известно, что нет даже единой христианской религии: есть православная вера, есть католическая, есть лютеранская, англиканская, грузинская, армяно-григорианская, есть, кроме того, разные христианские секты — евангелистская, баптистская, духоборческая, старообрядческая, адвентистская и т.п. При этом глава католической церкви — римский папа объявляет себя наместником бога на земле, а его права на это звание категорически отрицают и даже осмеивают представители других христианских церквей и сект, утверждающие, что не римский папа, а они говорят от имени того же самого бога и на основании тех же источников.

Всего не перечислишь. Надо только правильно понять вот что: вер всяких очень много; они часто решительно друг другу противоречат, жестоко между собой враждуют. История знает множество случаев, когда кровь потоками лилась во время войн, о которых говорили, что они ведутся «во славу Божию», «за истинную веру», против «неверных», «еретиков» и т. п.

И теперь усиленно подогревают воинскую отвагу в армиях агрессоров и насильников, насаждают безусловное повиновение военному командованию ссылками на «волю бога». Таковы, например, порядки в армии крупнейшего империалистического хищника — в армии США.

Но если разобраться, то окажется, что у всех религий есть общее: любая из них предполагает веру в существование сверхъестественных сил — бога, добрых и злых духов, ангелов, чертей — и поклонение этим сверхъестественным силам. Религия, вера — это то, чем подменяется знание. Вера слепа. Она ставит сверхъестественные силы выше природы, выше человека, утверждая, что они якобы не поддаются познанию и потому их надо почитать, стараться умиловить, склонить на свою сторону.

Бог изображается вечным, всемогущим — творцом всего, что есть и было. Христианская религия учит, что окружающий нас мир, вся живая и неживая природа сотворены богом. В библии рассказывается, что сначала не было ни Земли, ни неба; был лишь первозданный хаос. Из этого хаоса

бог в течение шести дней сотворил Землю, воду, растения и животных, Солнце, Луну, планеты и, наконец, создал человека — венец творения.

Сотворив первых людей, Адама и Еву, бог внушил им, что он един и всемогущ, что ему нужно беспрекословно подчиняться под страхом сурового наказания.

Много выводов следует из этого библейского рассказа.

Во-первых, получается, что весь окружающий нас мир, земля, животные, растения и сам человек — результат единовременного акта творения, то есть что они появились на свет такими же, какими мы их видим сейчас.

Во-вторых, отсюда следует, что вера в единого и всемогущего бога присуща людям с момента их появления. Защитники религии утверждают, что религиозное чувство свойственно людям от рождения, что человек, в отличие от животных, обладает особыми религиозными представлениями.

С этим библейским рассказом тесно связан другой — о том, что, создав первых людей, Адама и Еву, бог поселил их в раю, в полном довольстве.

В раю нет постоянной хозяйственной заботы, нет мучительного страха жизни, нет непоправимого несчастья. Весь мир был открыт для Адама и Евы; все было дано им в изобилии и для наслаждения. Но у них нет знаний. Они не отличают добра от зла. В райском саду бог посадил будто бы два дерева: дерево познания и дерево жизни. Людям было запрещено есть плоды от дерева познания. Оказывается, бог уже тогда не любил любознательных: запрет, наложенный богом, объяснялся тем, что плоды давали вкушившему их познание добра и зла. Является змий — символ разума и заставляет людей съесть плоды от дерева познания. Что же было делать богу? Библия отвечает, что единственный способ обуздания первых людей состоял в пресечении их возможностей для зла.

За нарушение запрета разгневанный бог изгнал Адама и Еву из рая. При изгнании из рая им была дана грозная заповедь: «В поте лица твоего съешь хлеб твой, проклята земля за тебя, со скорбью будешь питаться от нее во все дни твоей жизни». И обрек весь род людской на вечное страдание.

Эту сказку любят повторять и сейчас проповедники религии и реакционные буржуазные ученые, уверяя, будто заря человечества представляла собой «золотой век», когда люди жили сытно и сладко, без всяких забот; но захотели люди узнать то, чего не следовало знать, захотели быть, как бог, захотели полной независимости от божьего закона, — в результате люди прежнего рая лишились, нового не создали. Бесконечные

страдания, влечение к злу; труд не как наслаждение, а как проклятье; лишения, болезни и смерть, страх перед этой смертью и уныние — вот чем наполнилась жизнь людей, наследственно получивших от Адама и Евы грех первородный.

Мало того, говорят церковники, ответственность и бремя греха наследственны: грех первых людей тяготеет над всем родом человеческим, каждый потомок Адама носит в себе наклонность к греху. Следовательно, человек не только существо, способное грешить, но и дитя такого существа, которое согрешило. Отсюда один шаг до того, чтобы зло, неправду, болезни, нищету объявить существующими потому, что люди от природы грешны: зло мы получили, так сказать, по наследству.

Вера в бога неразрывно связана с верой в дьявола, сатану. Если все блага от бога, то все зло должно быть от дьявола. Если зло от дьявола, то почему всемогущий творец всего существующего создал этого «противобога»? Допуская существование дьявола, библия и служители церкви тем самым отрицают не только всемогущество, но и всеблагость и премудрость бога.

Попытаемся разобраться в этих библейских рассказах.

Возникли ли люди такими же, каковы они сейчас, и присуще ли им с самого появления на свет религиозное чувство, вера в бога? Естествознание доказало, что и сама Земля, и растения, и животные, и человек имеют долгую историю, в течение которой они претерпели существенные изменения.

Наукой же доказано, что религиозное чувство вовсе не присуще людям извечно. Религия действительно существует давно, исторические корни ее уходят в глубокую древность. Но религия моложе человека.

На первоначальных ступенях первобытного строя у людей не было никакой веры в бога. Поколения жили и умирали, не зная религиозных верований, не совершая религиозных обрядов. Вымыслом является утверждение, что первые люди жили в полном довольстве, в раю. Жизнь первобытных людей была чрезвычайно тяжелой и суровой; она никак не была похожа на библейский рай.

Откуда же появилась вера во всемогущего бога, который якобы сотворил мир, землю и насе-

лил ее животными, растениями и людьми? Для ответа на этот вопрос необходимо познакомиться с развитием человеческого общества, заглянуть в самые отдаленные времена.

В слоях земной коры, захоронивших в себе древнейших людей, их орудия, их жилища, ученые находят памятники жизни наших далеких

предков. Эти ископаемые предметы являются единственными достоверными источниками знаний о жизни первобытного человека. На основании внимательного изучения орудий, остатков утвари и жилищ ученые восстановили картину жизни и быта этих людей на первых ступенях развития человечества.

Современная наука располагает убедительными доказательствами, позволяющими составить правильное представление о том, как появился на Земле человек и как он развивался. Данные науки опровергают легенды о божественном происхождении человека, опрокидывают религиозную легенду о сотворении человека богом и дают стройную теорию происхождения человека. Человек возник на Земле таким же естественным путем, как и все живые существа.

Наука доказывает, что и человек, подобно другим существам, не появился на Земле в готовом виде, по воле какой-то сверхъестественной силы. Великий английский естествоиспытатель Чарлз Дарвин доказал, что человек возник из животного мира. Родословная человека тянется из глубины веков. Предпоследнее звено этой родословной составляют ископаемые человекообразные обезьяны, жившие 10—15 миллионов лет назад в тропических лесах Европы и Азии; одна из пород этих обезьян дала начало людям. Конечно, речь идет не о тех видах обезьян, которые существуют ныне, а о видах, давно исчезнувших. Правильнее сказать, что современные обезьяны, так же как и современный человек, произошли от общих предков.

Интересно отметить, что у Дарвина были предшественники. Это легенда тибетцев о происхождении их народа. В этой легенде говорится. Когда-то на месте Тибета было море, окруженное горами. Потом море исчезло. Остались озера. В молодых рощах стали поселяться первые звери. Пришла из-за гор и обезьяна. Она пустила в лес шестерых своих детенышей. Обезьяны росли и размножались так быстро, что через три года их было уже пятьсот. А когда для них стало не хватать плодов в лесу, старая обезьяна отправилась за помощью к богу Ченрези. Он дал ей зерна цинко (цинко — местный сорт ячменя) и рассказал, как бросать их в землю. С тех пор обезьяны стали выращивать злаки, приучать яков и коз, строить жилища, пока не превратились в людей. (См. журнал «Звезда», 1956 г. № 6).

После этого рассказа вернемся к теории Дарвина о происхождении человека.

Что же послужило причиной выделения человека из животного мира? Собрав огромное количество фактов, Чарлз Дарвин раскрыл происхождение человека от обезьяны, но не сумел объяснить, как

произошло превращение обезьяны в человека. Это объяснение было дано одним из основоположников марксизма—Фридрихом Энгельсом. В своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» Энгельс указывает, что человек выделился из животного мира благодаря общественному труду, благодаря тому, что он научился делать орудия труда. Как это произошло?

Много сотен тысячелетий назад, в теплом климате, в лесах жили стадами человекообразные обезьяны. Большую часть жизни обезьяны проводили в густой листве деревьев, редко спускались на землю. Питались они всевозможными плодами, сочными побегами растений, почками, насекомыми.

Когда леса, являвшиеся местом их обитания, стали редеть и появились лесостепи и степи, изменились условия жизни, обезьяны вынуждены были постепенно переходить от жизни на деревьях к жизни на земле.

Это безусловно способствовало высвобождению передних конечностей от ходьбы. Передние конечности стали свободными, и человекообразные обезьяны приобретали все новые навыки, новую сноровку. Они все реже опирались руками о землю при передвижении. С переходом к наземной жизни в открытой местности многие из них вымерли. Но другие приспособились и выжили. Им надо было найти новую пищу. Постепенно предки человека научились держать в руках камни, палки и другие предметы и использовать их как орудия защиты от зверей и как средство добывания пищи. Вначале это были случайно найденные палки и камни. Затем наши предки научились изготавливать орудия, заостряя камни, придавая им определенную форму.

С изготовления орудий начинается труд. Труд, как мы уже сказали выше, и явился причиной выделения человека из животного мира. Труд свойственен только человеку, ни одно животное не способно к труду. Фридрих Энгельс указывает, что труд есть «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека».

Труд, изготовление орудий труда, коллективное производство — основное отличие человеческих коллективов от стад животных. Люди трудились и охотились не в одиночку, а сообща, загоняя зверя в искусно прикрытые ямы. Коллективный труд и охота сплачивали первобытных людей в их борьбе с силами природы.

Уже первые шаги в развитии общественного производства были связаны с возникновением речи как средства обмена мыслями. Необходимость действовать в труде согласованно, сообща заставила наших

предков обмениваться мыслями, что вело к развитию речи. Взаимное общение, обмен мыслями, осуществляемые посредством языка, играют большую роль в жизни общества. Без этого невозможна никакая совместная деятельность людей, следовательно, немыслимо самое существование и развитие человеческого общества.

Труд и речь в свою очередь развивали человеческий мозг, человеческое мышление, сознание. Решающую роль в этом процессе, длившемся многие тысячелетия, играло производство пищи и других материальных благ, необходимых для того, чтобы общество могло существовать и развиваться.

«Сначала труд, — писал Энгельс, — а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг...».

Наука, с достаточной полнотой восстанавливая образ жизни самых древних людей, не обнаружила у них никаких следов религии. Ученые установили, что в очень отдаленную эпоху не было ни городов, ни сел и люди жили очень примитивно. Человек одевался в звериные шкуры, не имел иного приюта, кроме пещер, иного оружия, кроме палки и камней. Ценою долгой, многовековой борьбы и труда удалось человеку приручить некоторых животных, научиться добывать огонь. Люди начали свою историю не с религиозных представлений, а с добывания средств существования.

Религиозные представления возникли лишь тогда, когда человек в своем развитии достиг определенного уровня, когда он оказался в состоянии задумываться над явлениями природы, придумывать им объяснения. Чем больше люди учились изменять природу, тем быстрее развивалось их сознание. Выработать хотя бы фантастическое представление о мире люди смогли лишь тогда, когда само их сознание уже было способно к образованию более или менее сложных представлений и понятий. От своих животных-предков древнейшие люди не могли унаследовать никаких «религиозных чувств», никакой религии.

Не только у ископаемых человекообразных обезьян — наших предков, но и у древнейших людей мозг не был еще достаточно развит, чтобы могла появиться религия. «Вера, — говорил наш великий ученый И. П. Павлов великому нашему писателю А. М. Горькому, — есть тоже нечто, подлежащее изучению: она развивается из отвлеченных понятий, т.е. из работы мозга» (газета «Известия» 1935, № 53).

Для того чтобы появилась вера в сверхъестественные силы и существа, необходимо было, чтобы первобытный человек в процессе труда приобрел

способность мыслить понятиями, развил воображение.

Почему же человек не сразу стал правильно объяснять явления природы, почему первые представления о природе оказались у него извращенными, фантастическими? Извращенное объяснение природы возникло вследствие того, что знания человека были в те времена весьма ограниченными, а его власть над природой ничтожна. Разумеется, чем больше развивалось мышление человека, чем больше расширялись его знания о природе, тем больше он подчинял себе ее силы. Таким образом, чем больше развивалась подлинная наука, тем меньше места оставалось в голове человека для фантастического, религиозного объяснения мира. Напрасно защитники религии толкуют о том, будто религиозные взгляды извечно присущи человеческому сознанию. Как видим, религиозные взгляды могли возникнуть только на относительно высокой ступени развития речи и мышления человека. Религия возникла лишь на определенной ступени исторического развития.

Когда же и при каких исторических условиях зародилась религия и почему она, несмотря на высокий уровень науки, техники, культуры, дожила до наших дней?

Человек появился на Земле около миллиона лет тому, назад. Из этого миллиона по крайней мере 900 тысяч лет люди не знали никакой религии. Можно считать, что зачаточные формы религии возникли приблизительно 100 тысяч лет тому назад, а современные религии (христианство, ислам, буддизм и другие) существуют не более 2—3 тысяч лет.

Религия зародилась в условиях первобытнообщинного родового строя, основанного на самых примитивных орудиях труда — острые камни, палки. При наличии такой «техники» человек не мог добывать средства существования в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбы, построить жилище, люди вынуждены были работать сообща, если они не хотели умереть голодной смертью, стать жертвой хищных животных или нападения врагов.

В силу примитивности орудий труда необходим был общий труд всех членов общины, а общий труд вел к общей собственности на средства производства и на продукты производства. При общественном производстве уравнительном распределении человек спасался от голодной смерти тем, что, несмотря на неудачу на охоте, он наряду со всеми занимал место подле огня, на котором готовили пищу, и получал часть общей добычи. Более удачливые охотники протягивали ему куски мяса, которые он принимал без какой-либо признательности. Скудость существования вынуждала первобытных людей твердо держаться уравнительности в

распределении, так как всякий мог оказаться в положении неудачливого охотника.

Общая собственность на имущество и совместное потребление всего произведенного являлись источником для зарождения и развития целого ряда моральных правил и обычаев. Это способствовало развитию и поддержанию общественной жизни. У каждого рода или племени были правила и обычаи, которым они строго подчинялись в своих действиях и в своих взаимных отношениях. Строгость соблюдения обычая имела очень большое значение в деле воспитания таких моральных правил, как сила воли, смелость, мужество, дисциплина, взаимопомощь.

Известный русский ученый и путешественник Миклухо-Маклай рассказывает, что у негритосов Филиппинских островов каждый обязан был перед едой громко прокричать несколько раз приглашение, чтобы всякий, кто окажется поблизости и, может быть, нуждается в пище, мог разделить с ним еду.

«Когда кто из негритосов, находясь в лесу, вздумает подкрепиться едой, которую он имеет с собой или которую добыл в лесу, то он не иначе может начать есть, как несколько раз громко прокричав приглашение разделить с ним трапезу каждому находящемуся в районе его голоса. Не сделавший этого строго наказывается (меня даже уверяли, смертью), если его неподчинение обычаю узнается каким-нибудь образом» (Миклухо-Маклай. Собр. соч., т. 2, 1950, стр. 9).

Из окружающей природы первобытный человек добывал предметы, служащие для удовлетворения его непосредственных потребностей и необходимые для производства. В борьбе с природой он был вооружен до крайности плохо. Он чувствовал себя почти бессильным перед лицом грозной стихии. Это и понятно. Природные орудия — руки, ноги, зубы — у него были гораздо слабее, чем, например, у крупных хищных зверей, а искусственные каменные орудия, позднее лук и стрелы — грубы и примитивны.

Вот почему зависимость первобытного человека от сил природы была очень велика. Зоны расселения людей в большой мере определялись климатом и другими природными условиями. Человек выискивал более благоприятные климатические условия, жался к берегам рек, обильных рыбой, или к опушке лесов, богатых дичью. Так прошли сотни тысяч лет. Жители плодородных речных долин постепенно начали заниматься земледелием; жители горных лугов — скотоводством, лесистых местностей — охотой и пчеловодством. Отсутствие путей сообщения и транспортных средств мешало сношениям между отдельными племенами. При этом реки,

представляя естественные дороги, сближали людей, а моря и горы их разъединяли.

Вся энергия первобытного человека, все его силы уходили на борьбу с природой за свое скудное существование. Жизнь была полна лишений, опасностей, тяжелого, изнурительного труда. Как видим, наука совершенно опровергает представление о райской, беззаботной жизни первых людей.

Все, чем мы сейчас пользуемся, создано трудом человека. В наше время люди строят фабрики и заводы, железные дороги и пароходы, возводят великолепные здания, добывают руду и драгоценные металлы, ткнут сукно и полотно, возделывают поля. Современный человек добывает средства существования и создает жизненные удобства, подчиняя себе стихийные силы природы. В его распоряжении наука и мощная техника.

А много ли мог добыть человек, вооруженный грубыми каменными орудиями, луком и стрелами.* Борьба с природой была на этой исторической ступени исключительно тяжелой и суровой. Все усилия человека поглощались борьбой за жизнь. Способы добывания пищи были еще столь ненадежны, что неизбежными являлись частые голодовки. Человек был слишком слаб, чтобы побороть силы природы.

«Что первобытный человек получал необходимое как свободный подарок природы, — это глупая побасенка...— пишет В. И. Ленин.— Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой».

Не удивительно, что первобытный человек боялся стихийных сил природы. Природа была сильнее человека с его весьма примитивной техникой. Его окружали хищные звери, грозные, непонятные ему явления. Жизнь человека зависела от всевозможных случайностей, которые он не мог объяснить. Все в природе казалось таинственным, загадочным. Раскаты грома и сверкающая молния, восход и заход солнца, смена дня и ночи, буря, ураган, бушующее море, лесной пожар, болезни и эпидемии, уносившие его сородичей, удача или неудача на охоте — все это поражало воображение первобытного человека, вызывало у него чувство тревоги и страха. Люди не понимали, почему река течет спокойно, а потом вдруг разливается и разрушает жилища; почему рыба то хорошо ловится, то исчезает, и община вынуждена голодать.

Причин всех этих явлений первобытный человек не знал. Не умея найти действительных причин, он придумывал фантастические. Он приходил к выводу, что в природе действуют существа более могущественные, чем он сам, владыки всех этих грозных явлений. Вот это-

то и привело к обожествлению, олицетворению стихий природы. В явлениях природы он увидел действия сознательных сверхъестественных существ и наделил сознанием деревья, рыбу, птиц, зверей. Небо может быть добрым и послать солнце, чтобы согреть человека, луну, чтобы осветить ему дорогу ночью, но оно может рассердиться и тогда пошлет град, ливни, грозу. И люди стали обращаться к солнцу, реке, ветру с просьбами, с лестью и похвалами, уговаривали рыбу — ловиться, зверей — не нападать, а поддаваться человеку. Конечно, неправильно было бы представлять себе первобытного человека каким-то мыслителем, который ломал голову над причинами тех или иных явлений. Такие вопросы стали появляться у людей далеко не сразу, а только на определенной, довольно высокой ступени развития.

Следовательно, первые представления о существовании неведомых и могущественных сил, во власти которых находятся и люди и все окружающие их предметы, зародились из бессилия первобытного человека в борьбе с природой. Оно и явилось первоисточником, из которого развилась вера в богов, чертей, ангелов, добрых и злых духов, религиозные представления о сотворении мира и человека богом.

Как видим, первоначальные религиозные верования первобытного человека заключались в обожествлении предметов и явлений природы. Человек поклоняется Солнцу, небу, Земле, воде, грому, молнии, ветру и т.д. Поклонение воде занимало большое место в первоначальных формах религии. Еще на заре своей истории люди отчетливо сознавали, например, великое значение воды как источника жизни. Засуха губит растительность, вода дает жизнь. Вечно движущаяся река — это живая дорога, она не только переносит человека из края в край, но и кормит его. А в период весеннего разлива река становится враждебной силой и может разрушить дом и все хозяйство. К рекам, озерам и колодцам обращались с молитвами. Чтобы умилостивить эту грозную силу, приносили жертвы: бросали в воду венки, яства и т. д.

Первобытные люди обожествляли огонь: он был очень важен для них. На огне готовили пищу, огонь давал защиту от зимнего холода, от хищных зверей и т. д. Сначала очаги горели неугасимо. Потеря огня была несчастьем, ибо добыть его заново стоило величайших трудов. Научившись добывать огонь трением, человек сделал громадный шаг вперед в развитии общества, в подчинении сил природы. С открытием способов добывания огня человек получил возможность варить пищу, сохранять ее и, следовательно, не выходить на добычу в плохую погоду; огонь перестал быть только враждебной силой. Открытие огня произвело буквально

переворот в общественной жизни: оно принесло человеку господство над одной из сил природы.

Древние люди приписывали огню охранительные и очистительные силы. Это верование возникло, очевидно, в связи с тем, что огонь отгонял от становища человека диких животных. Оно продолжало существовать и после того, как человек научился пользоваться огнем. Люди прогоняли скот между разложенными кострами и прыгали сами через костер, чтобы очиститься от болезней и злых духов.

Значение огня настолько всеобъемлюще, что нет ни одного народа на Земле, в сказаниях которого не повествовалось бы о божественной силе огня. Характерное сходство этих мифов у различных народов заключается в обожествлении этой естественной силы природы. Древнеиндусский миф о боге огня Агни повествует, что в тяжелое время, когда люди погибали от холода и голода, свершилось великое чудо. Один плотник сделал крест из дерева. На этом кресте, где была щель для сверла, поселилась непорочная богиня Майя, у которой от небесного бога родился сын Агни. Он дал людям тепло и свет, а потом умер на кресте для того, чтобы возродиться вновь. Бога Агни воспевали и воздавали ему хвалу. Каждое утро в храмах Индии происходило зажигание священного огня и поклонение ему.

По древнегреческому сказанию, люди, созданные Прометеем, находились в состоянии грубости и дикости. Им недоставало огня, который ревностно оберегал от людей верховный бог Зевс. Но Прометей, горя любовью к своим созданиям, не хотел оставить людей в полной зависимости от богов. Он тайно пробрался к священному очагу Зевса и, похитив огонь, доставил его людям. За свою отвагу Прометей жестоко поплатился. Прикованный по повелению Зевса к скале на Кавказе, он должен был целые столетия страдать: орел ежедневно выклевывал у него печень, нараставшую ночью для новых терзаний.

По преданию некоторых австралийских племен, божественную искру огня принесла тайно с неба под хвостом крошечная птичка.

Чувство религиозного почтения и страха первобытные люди испытывали к лесам, рощам и деревьям. Это и не удивительно. Лес для первобытного человека был источником жизни. Примитивное подсечное земледелие, когда валят и сжигают лес, чтобы отвоевать у него пашню, заставляло жителей лесного края тяжело трудиться и остро чувствовать зависимость от леса. Лес с его молчаливыми озерами и непроходимыми болотами, с его проточными водами — отец не только древнего земледелия, но и промышленности: дерево широко использовалось для всевозможных изделий, и прежде всего для постройки главного средства

сообщения — лодки. Чтобы «склонить» на свою сторону богатства леса, человек совершал жертвоприношения. Люди вешали дары на ветвях или клали их у корней деревьев. Обожествление леса продолжалось очень долго. В рабовладельческом обществе, например в древней Греции, были созданы поэтические образы «дриады» — духов деревьев. Поэтические легенды, одухотворяющие лес, сохранились у различных народов и позже.

Солнце — могучий источник жизни на Земле. Издавна пользовались люди благотворным действием солнечных лучей. Но оно представлялось им сверхъестественным существом, которое может по своему произволу облагодетельствовать или уничтожить человека.

Солнце являлось предметом особого почитания у древних славян. Так, в «Слове о полку Иго-ре» — замечательной древнерусской поэме XII века, в которой описывается неудачный поход северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 году, — вся природа представлена живой, населенной сверхъестественными существами. Это — отголоски замиравшего язычества. Природа принимает деятельное участие в горе и радости русских людей. Зная о предстоящей гибели русского войска, она дает князю Игорю ряд предостережений. Сборы и походы сопровождаются мрачными предзнаменованиями. Природа как бы старается помешать Игорю осуществить задуманный поход; поднимают тревогу птицы и звери, гроза глухими раскатами предвещает ему недоброе. Меркнет солнце. Игорь двигается в поход:

Тьмою солнце ему
Путь заступало;
Ночь, стеная,
Грозою —
Птиц пробудила;
Свист звериный восстал.

Но Игорь продолжал свой путь. Когда же половцы одолели русских и слух о поражении Игоря дошел до Руси, Ярославна, жена Игоря, обращается к солнцу с укоризной, зачем оно не помогло ее мужу:

О светлое,
Трижды светлое Солнце!
Тепло и отрадно ты всем!
Так к чему ж, господине,
На воинство милого

Свой луч простираешь горячий?
В поле безводном
Жаждой им луки стянуло.
Колчаны кручиной свело...

Обожествление солнца славянами засвидетельствовано во многих памятниках. Кик светило, пробуждающее жизнь, оно почиталось и у других народов божеством добрым и милосердным. Вместе с тем солнце представлялось карателем всякого зла и неправды. Иногда же оно изображалось существом вредоносным, приносящим засуху и убивающим вследствие этого жизнь.

Таким образом, в начале зарождения религии сверхъестественными существами, божествами, одаренными сознанием, волей, властью над людьми, считались сами явления природы. По мере развития общественной жизни и мышления человек начал обособлять выдуманные им сверхъестественные, таинственные существа от явлений и предметов природы.

Весьма важным моментом в развитии религии явилось возникновение веры в существование души. Вера в душу появилась еще тогда, когда первобытный человек не имел правильного понятия о строении своего тела. Такие непонятные человеку явления, как сон, болезнь, смерть, считались результатом проявления таинственных, сверхъестественных сил. Уверенность первобытного человека в отдельном существовании другого «Я» — души могла укрепиться особенно благодаря сновидениям. Видя во сне своего умершего отца, брата, родственника цветущим и здоровым, древний человек был уверен, что во сне к нему приходил живой двойник покойного из другого мира. А так как в сновидениях умерший проявляет иногда такие силы и способности, каких не бывает наяву, например летает по воздуху, ходит по воде, не горит в огне, то отсюда первобытный человек пришел к заключению, что это есть не что иное, как особые души умерших, отделенные от тела, и что они обладают сверхчеловеческими, сверхъестественными свойствами.

По представлению первобытных людей, сон объяснялся как такое состояние, когда душа человека уходит из тела, блуждает отдельно от тела, когда во сне действует не сам человек, а его двойник. Во время сна душа человека покидает тело и отправляется в путь. Она встречается с друзьями, с умершими родственниками, посещает места, где человек побывал когда-то. Вот почему будить спящего человека запрещалось из опасения, что душа не успеет вернуться в покинутое тело и человек обязательно умрет

или заболевает. Спящего избегали передвигать на другое место из боязни, что душа по возвращении может не найти оставленное тело и человек умрет. Как отмечают ученые, слово «душа» происходит от слова «дышать», «дыхание». Считалось, что после смерти душа выходит через рот и ноздри. У многих первобытных народов существовали даже специальные ловушки для того, чтобы задержать душу в теле и не дать человеку умереть.

Так постепенно человек создал в своем представлении новый мир существ, которых, смотря по тому, приносят ли они ему пользу или вред, он уважал, любил или боялся. Этими духами он мысленно заселял воздух, землю, леса, поля.

Вся природа казалась первобытному человеку заселенной злыми и добрыми духами. Одни и те же духи могли, по его мнению, причинять и зло и добро. Вместе с такими представлениями возникли и первые обряды: этим человек искал способа заставить духов действовать в желательном для него направлении. У чукчей, например, существовало поверье, что если у человека «плохое имя», то злые духи его преследовать не будут: чем хуже имя, тем лучше будет у человека жизнь. Плохому имени никто не позавидует: злые духи и внимания не обратят на человека с плохим именем. Поэтому родители давали своим детям самые оскорбительные, самые унижительные клички или же пытались обмануть злого духа, называя ребенка «Равтунья», что означает «дома нет». Давая такое имя мальчику, родители наивно полагали, что злые духи будут терпеливо ждать, когда тот, кто скрывается под этим именем, придет домой, но, так и не дождавшись, покинут его. Другое имя — «Рынтымргин» — означало «ненужный», «брошенный». Разве духи могли догадаться, что этим именем назван любимый сын?

Едва ли есть на земле мечта более древняя, чем мечта о победе над смертью. Человеческий ум долго не мог согласиться с мыслью о том, что смерть — явление неотвратимое. В мифах, сказаниях и песнях всех народов герои борются со смертью, владеют счастливым даром оживлять, воскрешать умерших. Русская народная сказка о живой и мертвой воде таит в себе ту же мечту — найти средство, способное вдохнуть жизнь в оцепеневшее тело. Считалось, что душа умершего продолжает принимать активное участие в событиях, происходящих среди живых; влияние ее могло быть и благотельным и вредным. Отсюда возник и распространился культ предков. Души умерших сородичей, по мнению первобытного человека, защищали его от посягательств душ умерших врагов. Полагая, что, будучи сытыми и находясь в тепле, души умерших не будут раздражительны и мстительны, а станут покровительствовать живым

членам своего рода, первобытный человек стремился задобрить их принесением жертв. Древние люди считали, что хорошим урожаем, быстрым размножением скота и другими благами жизни они обязаны умершим предкам. Каждый род считал богами-покровителями своих умерших сородичей, могилы которых якобы охраняют родовую землю. Черты культа предков встречаются и у многих современных, наименее культурных народов, у которых сохранились пережитки родового строя.

Что послужило основанием для возникновения подобных представлений? Понятия о жизни и смерти, о душе сложились у первобытного человека в результате наблюдений над явлениями окружающей природы, ежегодно умирающей под действием земного холода и вновь оживающей весной. Эти наблюдения вселяли мысль, что и умершие могут возвращаться к жизни. Отрицать уничтожение, смерть тела было бы нелепо; другое дело — душа, которой никто никогда не видел. Люди находили утешение в том, что как природа, умирая зимой, не уничтожается, а только погружается в сон, так и душа человека не гибнет после смерти тела, а продолжает жить.

Противоположные явления света и тьмы, дня и ночи, тепла и холода, весны и зимы, бодрствования и сна олицетворялись в представлениях первобытного человека с понятиями жизни и смерти. Первобытные люди не делали различия между сознанием бодрствующего человека и сновидениями; сновидения казались им столь же достоверными, как и действительность. Сновидения послужили, таким образом, одним из источников веры в существование отдельной от тела, самостоятельной души.

Но если душа уходит из тела вместе с дыханием, — куда же она девается после смерти? Попыткой ответить на этот вопрос явилась мысль о переселении душ. Первобытные люди думали, что души усопших продолжают и за гробом вести прежний образ жизни. Они были уверены в том, что, и переселившись в иной мир, душа нуждается в пище и воде и даже в предметах домашнего обихода. Вместе с трупом хоронили вещи, которые им казались необходимыми или были особенно дороги покойнику. У нас вышла в свет книга, описывающая открытия советских ученых, сделанные в Горном Алтае. Книга рассказывает об археологических раскопках восьми курганов в урочище Пазырик Улаганского аймака, где были похоронены представители племенной знати Ч Могильники оказались разграбленными, уцелело далеко не все, что было положено при погребении; тем не менее в них сохранилось множество таких предметов, какие редко попадают в руки археологов. Образовавшаяся под курганами,

сложенными из обломков скал, вечная мерзлота законсервировала навеки предметы искусства и быта, сделанные из дерева, кожи и войлока, ковры, ткани и многое другое. Некоторые из них и сейчас выглядят так же, как в те дни, когда их положили в могилу. Сохранились, например, трупы коней в полном убранстве и бальзамированные тела погребенных, на которых сохранился ряд интересных индивидуальных деталей, вплоть до татуировки на теле мужчин. В усыпальнице был найден труп скифского воина, похороненного вместе с женой, и с ними все, что требовалось им в жизни: лошади, одежда, меха, пища — куски баранины в кожаных мешочках, сыр, похожий на брынзу. Как видим, загробная жизнь первобытным людям представлялась не иначе, как в формах, подобных земному существованию.

Люди наделяли душами все предметы и явления природы. Рассматривая их по аналогии со своим организмом и одухотворяя их, первобытные люди стали приписывать сверхъестественную силу не самим предметам и явлениям природы, а скрытым в них якобы духам.

Вот почему в основе всякой религии лежит вера в существование духов и наличие души у всех предметов и явлений природы.

Из этого убеждения появилась одна из ранних форм религиозных верований — тотемизм. Тотем — это дух, покровитель рода или племени. Тотемизм состоял в почитании родами определенного вида животных (отчасти и растений) и поклонении им. Каждый род вел свою родословную от какого-либо животного и почитал его. Члены рода считали весь вид предка-животного священным, подлежащим так называемому «табу» — запрету, в силу которого нельзя ни убивать, ни есть мяса отдельных особей тотема. Только в особых случаях совершалось обрядовое поедание тотемного животного. Одним из важнейших составных элементов тотемических культов были игры, связанные с переодеванием людей зверями. Такие игры изображены на фресках Софийского собора в Киеве. Существовали обычаи и обряды, основанные на вере, что сверхъестественную силу зверей человек может привлечь себе на помощь. Таковы обычаи вешать на воротах дворов и у входа в хаты лосиные рога, черепа лошадей, убитых ворон, сов и сорок и на крышах и над окнами делать резные изображения птиц, змей, коней и собак. Эти изображения должны были отгонять злых духов, которые якобы могли наслать болезнь и смерть.

Верования в духов занимали большое место в религиозных представлениях всех народов, в частности древних славян. Эти верования дожили в известной мере и до наших дней. Например, по мнению

суеверного крестьянина нашей дореволюционной деревни, в каждом доме жил домовый хозяин, в лесу — леший, в воде — водяной и русалки.

В рассказе Тургенева «Бежин луг» приведены подобные поверья — отголоски далекого прошлого:

«Цапля опять прокричала над рекой.

— Эк ее! — невольно произнес Костя, — словно леший кричит.

— Леший не кричит, он немой, — подхватил Илюша, — он только в ладоши хлопает да трещит...

— А ты его видел, лешего-то, что ли? — насмешливо перебил его Федя.

— Нет, не видал, и сохрани бог его видеть; но а другие видели. Вот на днях он у нас мужичка обошел: водил, водил его по лесу, и все вокруг одной поляны... Едва-те к свету домой добился.

— Ну, и видел он его?

— Видал. Говорит, такой стоит большой, большой, темный, скутанный, этак словно за деревом, хорошенько не разберешь, словно от месяца прячется, и глядит, глядит глазищами-то, моргает ими, моргает...

— Эх, ты! — воскликнул Федя, слегка вздрогнув и передернув плечами, — пфу!..

— И зачем эта погань в свете развелась? — заметил Павел, — право!

— Не бранись: смотри, услышит, — заметил Илья».

Одухотворение природы было важным этапом развития религиозных представлений. Объясняя все явления окружающего мира наличием скрытых духовных сил, люди стали связывать наиболее мощные явления природы с деятельностью наиболее сильных духов. Эти наиболее сильные и могущественные духи получили название богов. Менялись и развивались представления о духах и богах, но неизменным по своей сути оставалось стремление человека упросить, умолить, умиловить эти сверхъестественные силы, привлечь их на свою сторону.

Жертвоприношениями и дарами старались задобрить, подкупить сверхъестественные существа. Если приносимые жертвы не достигали цели, например долго не было дождей или они были слишком обильны, то первобытные люди пытались покорить эти силы колдовством, заклинанием. Всякой религии свойственны колдовские, магические действия. Обожествовав явления и предметы природы, первобытные люди пытались воздействовать на них заклинаниями, обрядами, магией. Вера в силу определенных действий, слов или заклинаний, посредством которых

можно добиться от духов желаемого результата, породила различные магические обряды.

Считалось, что определенные слова, произнесенные с совершением определенных действий и сопровождаемые особыми дарами, будто бы обладают непреодолимой силой влияния на духов. Сперва такие колдовские заклинания произносились коллективно, но потом колдовством стали заниматься определенные люди, так. сказать, специалисты этого дела, якобы знающие тайны колдовства. Люди верили, что колдуны или жрецы умеют вступать в непосредственное общение с богами и духами, что они находятся в таинственной связи с природой; им приписывалась способность повелевать ветрами, дождями, вызывать засухи и бури, навлекать болезни на скот и людей. Им приписывалось также умение превращать людей в различные предметы и самим изменять свой образ. В сказках многих народов, в описаниях «оборотней» отразилось языческое мировоззрение. Вера в «оборотней» живет и до сих пор у некоторых народов. Вообще остатки первобытных языческих верований сохраняются очень долго в форме обрядов, суеверий; они звучат зачастую в народных песнях, переплетаются с христианскими воззрениями.

В доказательство этого положения можно привести свидетельство мексиканского журналиста Луиса Суареса, который несколько лет назад посетил в деревушке Сьерра Чиапас индейцев — потомков древнего племени «майя». Вот что он пишет:

«Индейцы Чиапаса до сих пор сохранили примитивную форму экономических и культурных учреждений, хотя, конечно, подвергались некоторому влиянию со стороны испанских завоевателей и современной мексиканской культуры...

Целую неделю я прожил среди местных индейцев, этих любезных, веселых и гостеприимных людей. Мне пришлось присутствовать на некоторых их религиозных церемониях, весьма своеобразных и резко отличающихся от ритуала официальной католической религии. Дело в том, что индейцы, исповедуя христианское учение, в то же время не забыли и религию своих предков — поклонение Солнцу. Нередко можно наблюдать, как крестьянин, выйдя из церкви, направляется за «помощью» к колдуну» (газета «Вечерняя Москва» от 8 августа 1956 г.).

Различные колдовские действия первоначально совершались в самое различное время; позднее они стали приурочиваться к определенным временам года, обычно к переломным моментам в жизни природы (переход от зимы к весне, от лета к осени) и в хозяйственной деятельности людей (выгон скота, начало сева, уборка хлебов). Так зародились религиозные

праздники. Такие праздники сопровождались жертвоприношениями, имеющими целью умиловить богов, призвать их на помощь в земледельческих работах и тем самым обеспечить богатый урожай и большой приплод скота.

Наши предки — древние славяне — также устраивали празднества и совершали обряды, связанные с различными моментами сельскохозяйственного производства. Не случайно, в частности, народные поговорки и пословицы содержат в себе «полный курс» сельского хозяйства — советы, предостережения, обретенные долгим опытом.

Цикл народных славянских праздников обычно начинался зимой, в конце декабря, во время зимнего солнцестояния, то есть в тот момент, когда «одряхлевшее» солнце вновь начинает набирать силу, дни прибывают, а ночи сокращаются. Прибавление дня в конце зимы, приближение весны было очень важным периодом для славянина-земледельца. Первым праздником этого периода являлась Коляда (в некоторых местах Коляда известна была под названием Овсянь, Таусень).

Коляда сопровождалась целым циклом гаданий: все было неспроста в эти ночи, предвещавшие доброе или злое. Желание узнать свою судьбу породило стремление выпытать у природы ответ на волнующие вопросы.

Песни и обряды, исполняемые во время Коляды, содержат заклинания о хорошем урожае и хорошем приплоде скота в будущем году. Земледельческий быт славян наложил свою печать на эти обряды. Зимний цикл праздников и обрядов заканчивался проводами зимы, веселым праздником — масленицей.

При наступлении весны, когда солнце светит дольше и теплее, природа оживает, «воскресает из мертвых», и когда весенние лучи солнца пробуждали природу от зимнего оцепенения, у земле-дельца-славянина появлялись новые надежды и заботы. В честь весны перед началом полевых работ устраивали многодневный праздник, во время которого производились обряды магического очищения скота и жилищ от «злых духов», приносились жертвы духам предков. В эти дни на могилы умерших клали хлеб, мясо, мед, окрашенные яйца. Остатки этого обряда сохранились до сих пор.

В июне, когда под животворной силой солнца природа оживает, а растительность буйно расцветает, славяне праздновали купальскую ночь (Ивана Купалы). Праздник этот совпадал по времени с летним солнцестоянием.

По народному поверью, купальская ночь исполнена чудес и чародейных явлений. Травы и деревья получают в эту ночь

сверхъестественные свойства. Ночь эта считалась самым лучшим временем для сбора лекарственных трав. Купальские травы повсеместно почитались как средство от злых духов, болезней и несчастий. Прыжки через костры, по поверью, предохраняли от болезней и порчи.

Большое распространение имело празднование в честь бога Ярилы. Этот бог олицетворял весеннюю и летнюю «ярую» буйную силу природы, юную стремительную силу любви и плодородия, поэтому праздники в честь Ярилы, сопровождались различными обрядами, в основе которых лежало поклонение богу любви. По понятиям белорусского народа, Ярило олицетворял силу плодородия, наиболее ярко выступающую в весенне-летнее время, когда земля «беременна» травами.

Праздник Ярилы справлялся в середине июня. В Воронеже до половины XVIII века в этот день на площадь за старыми Московскими воротами стекались горожане и окрестные сельские жители. Избирали человека, который должен был изображать Ярилу. Его одевали в яркий, красочный наряд, в котором он ходил по площади и вместе с народом пел песни и плясал. Во время подобных праздников также совершались различные колдовские обряды.

Как и сама религия, религиозный культ с течением времени изменялся и усложнялся по мере того, как изменялась и усложнялась общественная жизнь людей. Но следы первобытной магии, повторяем, можно обнаружить во всех современных религиозных культах, в том числе и в христианских.

Христианство долгое время уживалось с язычеством. Языческие обрядовые традиции оказались весьма живучими в сознании и быту. Они переплетались с христианскими обрядами и праздниками. Так, празднование «рождества Христова» сохранило остатки прежнего земледельческого праздника Коляды. Еще совсем недавно были широко распространены такие языческие по происхождению обычаи, как «святочное» гадание, ряжение. В «вербное воскресенье» следовало запастись зацветающей вербой, которая, по верованию славян, отгоняет злых духов и вызываемые ими болезни; надо было, ударяя человека вербой, приговаривать: «здоровье — в хату, хвороба — в лес». Остатки языческих обычаев сохранились и в обычаях, связанных с пасхой. В дни пасхи происходит, например, «розговенье» и «поминание» родителей; родственники умерших приходят на кладбище, раскладывают на могиле всякую праздничную снедь и полибают могилу медом и водой. Таким образом, в христианских обычаях можно найти много языческих пережитков.

Подведем итог сказанному. Наукой установлено, что религия

существовала не всегда, что она возникла на определенной ступени развития общества. Зародилась религия на почве бессилия, беспомощности первобытного человека перед силами природы. Это бессилие рождало мысли о наличии в окружающем мире особых, сверхъестественных существ, которые могут благодетельствовать людям или приносить им бедствия. Обожествив явления природы, первобытные люди пытались воздействовать на них заклинаниями, обрядами, жертвоприношениями.

Фантастические представления людей о силах природы не оставались одними и теми же. Они изменялись по мере развития человеческого общества. Но основное содержание религии — вера в сверхъестественное — оставалось неизменным.

Вера в богов и духов сковывала энергию человека, мешала активному познанию окружающего мира. Однако стремление быть сытым, одетым, иметь жилище оказывалось сильнее богов и духов. Материальные блага давала природа, и чем активнее человек в нее вторгался, тем легче становилось добывать все необходимое. В процессе труда человек постепенно, шаг за шагом, в течение веков учился все больше распознавать и покорять силы природы. Он подчинил себе силу ветра и воды — создал ветряные и водяные мельницы, парусные суда. Он заставил служить себе силу пара, создал паровые машины. Человек покориł воздух: построив самолеты, он стал летать быстрее, дальше и выше, чем самые быстрокрылые птицы. Но на все это потребовались долгие века и тысячелетия напряженного труда.

В борьбе с природой первобытный человек развивался крайне медленно. Добывая средства к жизни, борясь за существование, люди из поколения в поколение накапливали и передавали опыт, улучшали орудия труда. Постепенно развивая производительные силы, совершенствуя орудия производства, приобретая производственный опыт и навыки к труду, люди усиливали свою власть над природой. Они научились плавить металлы, изготавливать из них различные орудия. В обиход вошли железный топор и плуг. С помощью железных орудий люди стали расчищать леса и обрабатывать большие площади земли. Человеческое общество шло вперед; улучшались орудия производства, развивались земледелие, скотоводство, ремесло. Совершенствовались и навыки людей к труду, их умение пользоваться орудиями производства, росла производительность труда.

Все это привело к общественному разделению труда. Одни общины стали заниматься земледелием, другие сделали главным своим занятием скотоводство. Это было первое крупное общественное разделение труда.

Благодаря ему сильно повысилась производительность труда. Люди теперь стали добывать продуктов гораздо больше, чем раньше. Этих продуктов хватало уже не только на удовлетворение потребностей общины, но появился излишек, который можно было обменивать на другие продукты и предметы труда.

Общая собственность первобытной общины держалась на общем труде. Пока орудия труда были примитивными, человек не мог трудиться в одиночку: слишком легко он мог стать жертвой голодной смерти или хищных зверей. Когда же орудия труда стали более совершенными, повысилась сноровка, — отпала необходимость в коллективном, общинном производстве. Вспахать поле металлическим плугом можно было и в одиночку. А против хищных зверей человек был теперь вооружен металлическими орудиями. Орудия труда и охоты со временем становятся собственностью отдельных лиц, а вместе с тем в собственность отдельных лиц переходят и добытые продукты. Интересы отдельных лиц начинают расходиться с интересами общины.

Проникновение обмена и частной собственности внутрь рода привело к его разложению. Отдельные семьи, входившие ранее в родовые общины, начинают обособляться и вести свое хозяйство в одиночку. Между ними возникает разделение труда и развивается обмен; который подрывает прежние родовые формы связи людей и постепенно разъедает общину изнутри. Возникает частное производство. Частное же производство ведет за собой установление частной собственности на орудия труда, на средства производства и продукты. Начинает развиваться частный интерес, стремление одних людей нажиться за счет других.

В первобытной общине возникло деление на богатых и бедных. Одни семьи богатели, другие разорялись и попадали в зависимость от богатых. Появились понятия «мое» и «твое», появилась жажда к приобретению, возникло неравенство, насилие, эксплуатация.

Так, на основе общественного разделения труда и частной собственности на средства производства появились эксплуататоры и эксплуатируемые, богатые и бедные. На смену коллективному труду, общинной собственности и первобытному, равенству пришел строй частной собственности, классового неравенства, эксплуатации и угнетения.

В обществах, основанных на частном производстве и частной собственности, человек предоставлен самому себе. Это ведет к ликвидации сотрудничества людей в общественном процессе производства и замене его борьбой всех против всех. Изменения в способе производства материальных благ, в общественных отношениях вызвали и изменения в

религии. По мере разложения первобытно-общинного строя, появления частной собственности изменялись и религиозные представления людей. Пока люди жили родами, у каждой родовой общины были свои боги. Родовые божества — безымянные и безличные — не считались всеобщими и всемогущими. С разложением первобытного общества, с появлением частной собственности боги перестают походить друг на друга, получают каждый свое имя, свою биографию и даже свою специальность.

Фантастические образы, в которых сначала отражались только таинственные силы природы, теперь приобретают и общественный характер. В классовом обществе изменяются представления людей о функциях богов. Если в доклассовом обществе боги «заведовали» только явлениями природы, то с появлением государства богам приписываются и общественные функции — управление общественной жизнью.

На дальнейших ступенях, с возникновением классов и появлением государственной власти во главе с царями, фараонами, князьями, появляется и единый всемогущий бог — царь небесный и вокруг него свита ангелов и святых. Процесс создания единого бога можно наглядно проследить по материалам истории религии. Родовые боги постепенно оттеснялись, и их место занимали боги-самодержцы, влияние которых распространялось на целые государства. Да и сама религия стала средством классового гнета, возвышения и укрепления власти князей, фараонов, царей.

Первым эксплуататорским общественным строем был рабовладельческий. Рабовладельческие государства появились в древнем Египте, Индии, Греции 3—4—5 тысяч лет тому назад. Разделение на рабов и рабовладельцев было основано на принудительном труде рабов.

Для того чтобы держать массу рабов в повиновении и заставить ее работать на себя, рабовладельцы создали государственный аппарат с армией, полицией, тюрьмами, судами и другими средствами насилия. По образу и подобию рабовладельческого общества боги были разделены на высших и низших. Во главе их находился всесильный верховный владыка — копия земного царя. Когда возникла монархия, единовластие в общественной жизни, тогда и в иерархии богов установилось единовластие, и из всех богов выделился единый бог, стоящий над всеми другими, объединяющий их. Появились господствующие и подчиненные, главные и второстепенные боги. В реальной земной жизни был верховный правитель — царь или фараон; в его подчинении были губернаторы, сатрапы. Так же обстояло дело и на небе.

Ф.Энгельс писал: «...единый бог никогда не был бы осуществлен без

единого царя... единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего противоположные силы природы, есть только копия единого восточного деспота, который видимо или действительно объединяет сталкивающихся в своих интересах людей» *. ⁵

Таким образом, боги в представлении людей становятся небесными царями и небесными судьями. На роль «царя небесного» у разных народов выдвигались разные боги.

В представлениях древних египтян главный божественный пост занимали в разное время несколько богов — боги солнца Ра, Озирис и Амой. Все же другие боги — бог зла Сет, богиня плодородия Изида, бог земли Гед и другие — имели более или менее второстепенное значение. Тоже наблюдается и у других народов: у вавилонян высочайший божественный престол был занят богом Мордухом, у древних греков — богом грома и молнии Зевсом, у древних иранцев — богом света Ормуздом и т. д. Остальные боги оказались в положении подчиненных и образовали такую же иерархию, как чиновники и полководцы в административном и военном аппарате земных царей.

Таким образом, богоучения всех религий были выведены из аналогии с формами и обычаями земного общественного строя. Народ имеет только одного царя или фараона и так же точно лишь один бог господствует над миром. На небо переносятся не только политическое устройство земного общества, но также и привилегии господствующих классов.

Наиболее характерными были религиозные верования рабовладельческих государств Египта и Вавилона. Во главе египетского государства стоял царь — фараон, который после смерти уподоблялся богу. Его тело помещали в огромное каменное сооружение — пирамиду. Так обожествлялась власть рабовладельцев. Обожествление власти земной в рабовладельческом государстве Вавилона получило еще большее развитие. Многие из этих верований перешли в христианскую религию.

Так, вавилонские жрецы широко распространяли миф о боге Таммузе, умершем и воскресшем. Впоследствии в христианской религии возникла легенда об Иисусе. Уже у вавилонян существовало сказание о сотворении мира и о потопе, которым боги якобы наказали людей за грехи.

Своеобразный и длительный процесс разложения общинного строя у славянских народов также привел к возникновению княжеств и соответственно к созданию богов, олицетворявших власть господствующих классов. Боги, бывшие некогда простым обожествлением сил природы, становятся покровителями и даже воображаемыми творцами того или другого вида собственности, семьи и государственного устройства. Эти

высшие божества начинают занимать такое же место по отношению к младшим духам, как славянские князья по отношению к народу. Самыми могучими божествами считались у славян бог неба — Сварог, солнца — Дажьбог, грома и молнии — Перун, ветра — Стрибог, бог плодородия, покровительствующий скотоводству, — Велес, или Волос.

Главным, старейшим и могучим божеством был Перун — властитель стихий. Изображения воинственного бога — тучегонителя и громовержца были воздвигнуты во многих городах. Особенно многочисленны они были в Киеве и Новгороде. В 908 году князь Владимир воздвиг деревянного Перуна с серебряной головой, с золотыми усами и ушами, с железными ногами. Перед изображением Перуна горел неугасимый огонь, совершались обряды; ему приносились жертвы. В 945 году князь Игорь принес перед ним клятву соблюдать заключенный с греками договор. После крещения Киевской Руси предания о Перуне перешли «по наследству» к Илье-пророку.

Дажьбог — бог солнца и изобилия, могучий организатор жизни на земле, производитель всех богатств — пользовался особым поклонением восточного славянина — земледельца и скотовода. Дажьбог почитался как божество доброе и милосердное и вместе с тем как каратель всякого зла и неправды. Славяне верили в существование особой страны, где живет Дажьбог, куда он уходит на ночь и прячет свои живительные лучи зимой. Летопись Нестора упоминает «солнче место», находящееся где-то на востоке, в стране вечного лета и вечной жизни. В этой сказочной стране в великолепном дворце, как говорилось в предании, восседает Дажьбог, окруженный своим двором и огромной семьей. С высоты своего престола он творит суд над людьми. Приписывая небожителям формы своего быта, славяне окружали Дажь-бога огромной семьей: у престола — две сестры солнца — заря утренняя и заря вечерняя, кроме того, семь звезд-судей, семь вестников, летающих по свету в образе «хвостатых звезд» — комет. Звездам, как и солнцу, приписывалась сила жизни и плодородия. В половине февраля овчары просили у звезд плодородия овец: «Засветись, звезда ясная, по поднебесью на радость, загорись огнем нечаянным на утеху. Ты освети, звезда ясная, огнем негасимым белоярых овец». Известна и народная примета: «Много звезд на небе в святки — к урожаю». У Дажьбога есть дядя — старый и лысый месяц, есть и внучата; Дажьбог владеет двенадцатью царствами, и каждым царством правит один из его двенадцати сыновей.

Почитался у славян Велес, или Волос. Это «скотий бог», о нем сохранилось очень много преданий. И это не случайно: скот был одним из

главнейших богатств славян, поэтому и «скотий бог» был одним из главнейших божеств. Волосу поклонялись не только жители древней Руси, но и чехи, моравы и болгары. Из древнерусских летописей известно, что самые почитаемые идолы — кумиры — Волоса находились в Киеве, Новгороде и Ростове. Идол Волоса в Ростове просуществовал дольше всех и был сокрушен только в XII столетии. Имя Волоса сохранилось надолго в народной памяти. В Новгороде была Волосова улица. В Переяславле Залесском при царе Василии Шуйском находился Волосов камень. Волосом и Перу--ном клялись наши предки при заключении договоров. Впоследствии, уже в христианскую эпоху, бог Волос слился с Власием. От культа Волоса как остаток языческих верований очень долго сохранялся обряд «опахивание села» во время «коровьей смерти»; в некоторых местах существовало обыкновение оставлять после жатвы несколько колосьев, связанных пучком, — «волотку на бородку».

Так зародилась вера во всемогущих богов. Эта вера была выгодна и угодна эксплуататорам, которые держали в повиновении трудящиеся массы не только силой административной власти, но и с помощью религии. Эксплуататоры всячески возвышали роль богов, приписывали им неограниченную власть и могущество, с тем чтобы устрашать народные массы именем бога.

Чем более властными и могущественными становились рабовладельцы, тем выше в небесах поднимались и боги. Если первобытный человек представлял себе богов в роли «управляющих природой», то в классовом обществе вместе с тем богам уже приписывается управление обществом.

Так, земной мир с его царями, эксплуатацией, роскошью жизни одних и каторжным трудом других нашел фантастическое отражение в представлениях людей о «единых» и «всемогущих» богах, о небесном царстве, о рае и аде. Боги стали изображаться со всеми внешними знаками царской власти, а земные цари стали именовать себя сынами или помазанниками богов.

Богослужения стали совершаться в роскошных храмах, где в дар богу приносили золото, серебро, драгоценности. И если раньше каждый сам мог выполнять религиозные обряды, то в рабовладельческом обществе эти обряды настолько усложнились, что возникла потребность в особых людях, умеющих и способных выполнять их. Появились жрецы, служители религиозного культа — предшественники современного духовенства. Эта каста представляла собой большую экономическую и политическую силу. В древнем Египте храмам принадлежали земли и рабы. Жрецы не только

совершали религиозные обряды, но и занимались астрономией, математикой, геометрией, медициной. Знаменитый ученый древности Герон Александрийский свидетельствует, что он сам изготовлял для жрецов препараты и механизмы, при помощи которых статуи богов и богинь в храмах кивали головами, двигали руками, издавали различные звуки, в нужную минуту источали слезы или вино. Подобные «чудеса» производили огромное впечатление на невежественную, суеверную толпу. Внушая трудовому народу страх перед божеством, богачи тем самым внушали страх и к своему собственному могуществу. Эксплуататорские классы быстро поняли пользу религии для укрепления своего господства и превратили ее в свое орудие.

С возникновением частной собственности, классов и государства религия становится на службу эксплуататорским классам. На протяжении длительного периода рабовладельческий строй сменил феодализм, а феодальный строй был заменен капитализмом, менялись эксплуататорские, господствующие классы, но религия по-прежнему продолжала служить эксплуататорам против эксплуатируемых, принимая все более утонченные формы воздействия на народные массы. И только в тех странах, где нет больше эксплуататоров, где подорваны классовые корни религии, она продолжает еще оставаться лишь как пережиток старого мира в сознании людей.

Изменение религиозных представлений у всех народов земного шара происходило и в другом направлении — в направлении сокращения числа богов. Если раньше каждое племя имело богов, которых оно создавало в соответствии со своим образом жизни, то с возникновением классового общества это представление перешло в единобожие, то есть в представление, что существует только один бог, который обладает качествами многих прежних богов.

Наиболее широко распространенными религиями являются, как Мы уже сказали, буддизм, христианство, ислам. Каждая из них стремится доказать свое превосходство, вечность и первородство своего бога. В действительности же все они имеют один и тот же источник — суеверие первобытного человека, его бессилие перед стихийными силами природы, одни и те же социальные корни — классовый гнет.

Буддизм — одна из наиболее распространенных религий. Различные течения буддизма имеют последователей в Тибете, Индии, Китае, Бирме, Монголии, Японии, СССР и в других странах. Родина буддизма — древняя Индия. Возник буддизм примерно 2500 лет назад. В то время в Индии существовало кастово-рабовладельческое общество. Оно делилось на

четыре основные касты, строго замкнутые и изолированные друг от друга: брахманов, кшатриев, вайшиев и шудр. Брахманы — жрецы — стояли во главе общества.

Свое учение буддизм обращал ко всем кастам и находил сторонников у всех, кто стремился освободиться от кастового строя, от власти брахманов, освящавших этот строй. Буддийские проповедники утверждали равенство людей перед богами. Каждый человек, согласно их учению, независимо от того, к какой касте он принадлежит, может достигнуть «высшего блаженства». Эта проповедь привлекла множество последователей, особенно из среды рабов. Но вместо призыва к борьбе за установление действительного равенства, за переустройство жизни буддизм проповедовал смирение, отречение от жизненных благ. Одной из основ буддизма является учение о страдании. Буддизм учит, что все в жизни есть страдание: рождение человека, вся его жизнь и его смерть сопровождаются болезнями, лишениями, — словом, сплошными страданиями. Все несчастье в том, учит буддизм, что люди стремятся к земным благам, что люди привязаны к жизни. Чтобы избежать страдания, надо отрешиться от жизненных благ, ибо они порождают страдание. Призывая к отрешению от жизни, буддизм утверждает, что желание лучшего рождает страдание; этим самым он провозглашает тщетность усилий, направленных к достижению счастья на земле.

Кому выгодно такое учение? Оно выгодно эксплуататорам, сделавшим буддизм своим оружием. Обрекая народные массы на страдания и лишения в земной жизни, это учение призывало

Массы к смирению, суля им великое счастье после смерти. Человек, по учению буддизма, имеет невидимого двойника — душу, которая после смерти тела якобы переселяется в какое-либо живое существо. Если человек терпеливо и безропотно переносил все тяготы жизни, то душа его, независимо от кастовой принадлежности, вновь вселится в человека, причем счастливого и удачливого, или даже попадет в рай и постепенно достигнет высшего блаженства — нирваны — вечного покоя и тишины.

В каждом буддийском монастыре имеется «живой Будда» — Хофо. Такого Хофо считают воплощением всевышнего на земле, и когда он умирает, его бессмертная душа переселяется якобы в какого-нибудь ребенка, родившегося в минуту смерти старого Хофо. Таким путем появляется новый Хофо. Если же человек при жизни протестовал и бунтовал, если жизнь его не соответствовала требованиям буддийской религии, то душа такого человека в будущей жизни переселится в гадюку, в какое-нибудь насекомое или растение. Так буддийское учение,

призывавшее к непротивлению, отвлекало народные массы от борьбы за улучшение своей жизни. Разумеется, такое учение было выгодно господствующим-классам общества.

Ислам распространен главным образом в Турции, Иране, в государствах Аравии, в Афганистане, Индии, Пакистане, Индонезии, Африке, Китае и среди некоторых народов нашей страны. Ислам возник в Аравии около 1400 лет тому назад. Согласно учению, изложенному в священной книге мусульман — коране, мусульманин должен признавать существование единого бога Аллаха и его пророка — Магомета, верить в ангелов и дьяволов, в рай и ад, в сотворение мира богом, в воскресение мертвых в день страшного суда. Ислам предписывает совершение пяти молитв в сутки, соблюдение поста и готовность вести войну за веру. Цель и назначение религии ислама, как и всякой другой, заключается в том, чтобы заставить верующих безропотно переносить все земные лишения ради загробного небесного блаженства. Коран освящает неравенство и эксплуатацию божественными установлениями, требуя от неимущих подчинения эксплуататорам. «Верующие, — говорит коран, — повинуйтесь посланнику его и тем из вас, которые имеют власть» (глава 4, стих 62).

Очень много места в коране уделено загробной жизни. «Здесьняя жизнь, — заявляет коран, — есть только суета, призрак, но будущая жизнь есть лучшее благо для благочестивых» (глава 6, стих 31). Соблазняя мусульман блаженством рая, коран в то же время угрожает «непокорным» ужасными карами в аду: «Каждый раз, как пропечется на них кожа, мы заменим ее другою кожей для того, чтобы наслаждаться их мукой» (глава 4, стих 59). Запугивая людей загробными муками за невыполнение предписаний корана, мусульманская религия учит не бороться со злом, не думать о своем бренном теле, а заботиться только о спасении души, быть преданным богу и властям. Бог, учит коран, привязал к каждому человеку его судьбу, которую никто не в силах изменить и не должен пытаться это делать. Угнетенные и эксплуатируемые не должны завидовать богатству угнетателей и эксплуататоров. «Не засматривайся очами твоими, — говорит коран, — на те блага, какими наделяемы некоторые семейства» (глава 20, стих 131). Не ясно ли, что такое учение выгодно не трудящимся, а их угнетателям.

Иудейская религия также учит верующих смирению, покорности всем земным лишениям и страданиям, смиренному ожиданию, пока господь-бог услышит их с высоты небес и смиростивится над их бедственным положением.

Совершенно такой же социальный смысл имеет и христианство.

Христианская религия возникла около двух тысяч лет тому назад в Римской рабовладельческой империи. Известно, что Римская империя образовалась в результате захватнических войн. Держать покоренные Римом страны в повиновении удавалось только с помощью оружия. Примерно половина населения Римской империи была рабами, которых не считали за людей. Труд и жизнь рабов находились в полном распоряжении рабовладельцев; они могли подвергать рабов телесным наказаниям, лишать пищи, приговаривать к смерти. Не раз поднимали рабы стихийные восстания против поработителей. Но в то время Римское рабовладельческое государство было еще достаточно сильным, чтобы устоять. Многочисленные восстания рабов и угнетенных народов беспощадно подавлялись. Эксплуатируемые слои римского общества — рабы и беднота — не имели еще ясного классового сознания; они были плохо организованы и после поражения теряли надежду на освобождение своими собственными силами. Поэтому все надежды они возлагали на бога, надеясь получить у бога избавление от своих страданий. Среди отчаявшихся бедняков стала укрепляться вера в то, что явится божественный спаситель, который облегчит их участь.

В этих условиях возникают идеи о приходе в мир самого бога или сына божия — Иисуса Христа. Эти идеи, охватившие рабов, воспринимались всеми обездоленными народами, находившимися под тяжелым гнетом Римской империи.

Христианская религия возникла как религия рабов и вольноотпущенников, как религия эксплуатируемых и бесправных народов, покоренных Римом. Христианство привлекало к себе трудящихся учением о равенстве всех людей перед богом. Христианская религия обращалась ко всем без различия народностям, и в первую очередь к низшим и поработленным слоям римского общества. Но христианство не доводило проповедь до призыва установления царства божия на земле. Христианские проповедники обещали всем людям утешение и вечное блаженство — только на небе, а не на земле. Тяжелое экономическое и политическое положение народных масс они объясняли следствием всеобщей греховности людей, а вовсе не эксплуататорским рабовладельческим строем.

Очень скоро христианство, первоначально представлявшее собой религию рабов и угнетенных, превратилось в религию угнетателей, которые использовали ее для укрепления своего господства. Христианство стало орудием рабовладельцев против угнетенных. С помощью христианской религии рабовладельцы пытаются оправдать эксплуатацию,

заставить массы рабов отказаться от борьбы за улучшение своего земного существования. «Рабы, под игом находящиеся, — сказано в Первом послании апостола Павла к Тимофею, — должны почитать господ своих...» (глава 6, стих 1).

В этом нет ничего удивительного. Христианству даже не пришлось для этого в корне менять свою доктрину. Уже при своем возникновении оно содержало в себе зародыши тех принципов, которые сделали его, как и другие религии, орудием угнетения трудящихся. Так, например, раннее христианство вовсе не отвергало частной собственности, а идею равенства понимало лишь как равенство всех людей перед богом. Возникшая в Азии и Африке в умах бедняков и рабов, задавленных чудовищной эксплуатацией, христианская религия с самого начала давала обездоленным массам не реальный, а только кажущийся выход из их тяжелого положения. Она вовсе не стремилась к социальному переустройству, а обещала верующим счастливую жизнь после смерти, в «тысячелетнем царстве господнем». Она звала угнетенных не к борьбе против угнетателей, а к смирению и терпению, обещая за это вечное блаженство на небесах.

«Христианство, — указывал Ф. Энгельс, — знало только одно равенство для всех людей, а именно — равенство первородного греха, что вполне соответствовало его характеру религии рабов и угнетенных» (Анти-Дюринг, 1950, стр. 97).

Мораль христианства несла в себе много внутренних противоречий. Если посмотреть, как изложено учение Христа в евангелиях, то видно, что на каждом шагу оно противоречит самому себе: то Христос выступает как миротворец, то заявляет, что принес на землю «не мир, а меч», раздор. В евангелии от Матфея Христу приписываются слова: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими», «не противься злу», а в главе 10-й: «всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (на последние слова очень любила, в частности, ссылаться святая инквизиция), которая во славу «истинно веры» отправила на костер тысячи людей). В евангелии от Луки проповедуются антисобственнические идеи: «все, что имеешь, продай и раздай нищим», «легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царство божие» (гл. 18). А в евангелии от Матфея (гл. 25) говорится, что всякому имущему будет еще дано и приумножится, а у неимущего отнимется и то, что он имеет.

Христианство в более поздней фазе своего развития уже далеко не относится отрицательно к богатству и неравенству. От богатых требуется только, чтобы они «благодетельствовали нуждающимся». При помощи

небольшого логического фокуса христианские богословы постарались примирить антисобственническую мораль с моралью эксплуататоров. Христианские моралисты утверждают, что ни богатство, ни бедность сами по себе не делают человека добрым или дурным. Все зависит от того, как человек относится к ним. И богатство и бедность, говорят служители церкви, имеют и свои выгоды и преимущества, и свои опасности и искушения. При этом они часто ссылаются на притчу Соломона, в которой дано следующее моление к богу: «Двух вещей я прошу у тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся от тебя и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя бога моего всуе» (глава 30, стихи 7, 8).

Иметь богатство не предосудительно, говорят христианские моралисты, и объясняют они это тем, что-де сам бог предоставил человеку право господствовать над землей и обладать ею, а всякое богатство есть плод земли. Обладание имуществом дает человеку известную самостоятельность и независимость, необходимые для деятельности в обществе; этим же доставляется возможность благотворения. Но, обладая имуществом, необходимо быть внутренне независимым от него, не пленяться им. Что касается бедных, то они должны блюсти внутреннюю независимость от бедности. Вынужденные жить бедно, они должны мириться с этим положением, хотеть оставаться бедными; бедность имеет свои опасности и искушения: она дает повод к зависти, недовольству, малодушию, ропоту на бога; но бедность имеет и свои преимущества, избавляя человека от всевозможных пороков, связанных с богатством.

Канонизируя свою мораль, христианская церковь в число прославленных «святых» ввела и богатых и бедных. Пресмыкаясь перед богачами, перед эксплуататорскими классами, взявшими ее к себе на службу, церковь по сути дела открыла самую благородную почву для всевозможных преступлений. Католическая церковь в средние века развернула циничную торговлю индульгенциями — грамотами на отпущение грехов, ссылаясь на то, что у бога образовался «неиссякаемый фонд» подвига святых, за счет которого можно прощать грешников. При этом индульгенция искупала не только уже совершенные ее владельцем, но и только еще задуманные преступления. Папская канцелярия выработала целый прейскурант цен на индульгенции и каталог преступлений. Индульгенция была колоссальным источником доходов для папской казны. Были бы деньги на покупку отпущения, а там грехи, сколько хочешь!

Христианская религия, призывавшая к кротости, терпению и

смирению, оказалась очень удобной для правящих, эксплуататорских классов. «...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...», — поучает евангелист Матфей (глава 5, стих 44). За все это человеку обещается вознаграждение после смерти — в виде райского блаженства. Душам же бунтовщиков-грешников предназначалась «геенна огненная» с полным набором земных орудий пыток — раскаленной сковородой, цепями, железными крюками.

В длинном перечне грехов, за которые душам человеческим надлежит вечно гореть в аду, первенствующее место занимали нарушения законов, установленных эксплуататорами: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, — утверждает апостол Павел в Послании к римлянам, — ибо нет власти не от бога; существующие же власти от бога установлены. Посему противящийся власти противится божию установлению» (глава 13, стих 1 и 2). Апостол Петр в Первом соборном послании пишет: «...Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым» (глава 2, стихи 17, 18).

Сущность христианской религии ярко раскрывается в ее отношении к труду. Мы знаем, что основой человеческого общества и жизни каждого человека является труд. Без труда, без материального производства невозможно развитие общества. В эксплуататорском обществе тяжелый, изнурительный труд стал уделом рабов, крепостных, наемных рабочих. Господствующие классы эксплуататорских обществ, рабовладельцы, феодалы, капиталисты управляют, но не трудятся вместе с народом, а к физическому труду относятся с презрением. Рабовладельцы освятили это положение с помощью религии.

Согласно религиозной легенде, первые люди Адам и Ева в раю не трудились. А когда они согрешили, бог наказал их трудом, приговорив «в поте лица своего добывать хлеб». Таким образом, труд — основа жизни, прогресса, культуры, по религиозным воззрениям, послан человеку в наказание как проклятье. Работая день и ночь, в поте лица создавая колоссальнейшие богатства, захватываемые эксплуататорами, трудящиеся влачили жалкое существование.

Смысл легенды об Адаме и Еве ясен. Выходило, что не эксплуататоры создали невыносимые условия жизни для народа, а Адам и Ева. Это они, согрешив в раю, обрекли народ на адскую жизнь на земле.

Религия отвлекала внимание рабочих и крестьян от действительных виновников их тяжелой жизни. Проповедуя равенство перед богом и богатых и бедных, христианская религия отнюдь не карала помещиков и

капиталистов, не выполнявших заповедей церкви; они не изнуряли своего тела трудом, чтобы спасти душу, как учила религия. Руками трудящихся господствующие классы построили себе, как известно, царство небесное на земле.

Христианство, как и другие религии, внушает верующим мысль о «тщете всего земного», о том, что земное существование является призрачным, лишенным смысла, ничтожным по сравнению с «вечной загробной жизнью». Говоря о «загробной жизни», о блаженном существовании душ праведников, религия внушает трудящимся покорность и смирение перед трудностями земной жизни, призывает трудящихся отказывать себе во всем. «Христос терпел и нам велел» — вот важнейшая заповедь христианской морали. Чем безропотнее люди страдают на земле, тем вернее якобы они заслужат награду на небесах.

Подобные проповеди призваны воспитывать в народе покорность перед сильными мира сего. Стремление людей к лучшей жизни религия направляет по ложному пути; осуществление их мечты о счастье она переносит в несуществующий загробный мир. В этом особенно наглядно проявляется реакционность любой религии.

Религия всегда была орудием эксплуататорских классов в их борьбе с эксплуатируемыми массами.

Боги — лишь призрак, порожденный воображением людей, придавленных силами природы и классовым гнетом, призрачное утешение в скорбной и тяжелой жизни трудящихся. Оправдывая угнетение, обещая блаженство после смерти, религия усыпляет сознание людей, уводит их в сторону от борьбы против несправедливых порядков, против господствующих эксплуататорских классов.

Слово «догма» означает такое положение, которое принимается на веру, не подлежит научной оценке или проверке на практике. Религиозное мировоззрение представляет собой совокупность догматов, источником которых богословы считают так называемое божественное откровение, в котором никто не смеет усомниться. К числу догматов христианства относятся, например, такие положения: «бог един, но троичен в лицах», «бог создал мир из ничего», «в причастии воплощается реальное тело и кровь Христа» и т.п.

Хранителем догматов является церковь. Все, что она объявляет догматом, не подлежит критике разума.

Догматы объявляются церковью истинами веры, а потому получают значение обязательных для всех верующих норм, или правил веры. Догматы — это кандалы разума и совести; они стесняют разум и совесть

своею абсолютной обязательностью.

Религия — естественный союзник консерватизма. Бог—то слово, которое прикрывает бессилие и неведение. Когда человеческий ум перестает понимать, он говорит: бог! Это слово всегда держало человеческий разум в цепях и стремится удержать его в цепях навсегда. Только наука может, преодолевая препятствия, которые ставит вера, вести человечество по пути знания и действия к величию и свободе. Вера взывает к человеку: «На колени, нечестивец, здесь нет прохода!». Наука говорит: «Вставай и пройдем!» — и человек проходит. Знание означает развитие, прогресс.

Религиозные верования принимаются слепо, на веру, они не опираются ни на какие факты. «О том, что скрыто для тебя, не спрашивай»; «размышляй только о том, что дозволено» — учит религия. Религия препятствует познанию явлений природы, старается обуздать полет человеческого ума. Разум — злейший враг религии. Недаром народная пословица гласит: «Умом ниже, к богу ближе».

Согласно любой религии, вера предпочтительнее знания. Священные книги всех религий стремятся вызвать у верующего человека отвлечение к знанию. «Загадочного не ищи, сокровенного не исследуй» — указывается в иудейском талмуде. В христианском евангелии и в так называемых посланиях апостолов также содержатся выпады против знаний, против разума. Жестокое кары ждут того, кто посмеет нарушить «божественный» закон неведения. «Погублю премудрость премудрых и разум разумных отвергну», — сказано в Первом послании к коринфянам. Евангелие предлагает отбросить доводы разума, слепо верить, а не проверять на опыте, ибо «блаженны не видевшие и уверовавшие» (от Иоанна, глава XX, стих 29).

Смертным грехом, то есть таким грехом, который никогда не может быть прощен, объявляется всякое, даже самое малое сомнение в существовании бога, в том, что он дал именно такие предписания, а не какие-либо иные. Верь, иначе будешь осужден как страшнейший грешник, угрожает церковь. Когда христианская церковь была очень сильна — в средние века, — она не только угрожала неверующим, но и приводила эти угрозы в исполнение — еретиков сжигали на костре. Такой страшной смертью погиб ученый Джордано Бруно и многие другие.

Нетрудно понять, что вера и знание — это два совершенно различных подхода к миру, два в корне различных способа познания людьми своей собственной жизни и окружающей природы.

Знание требует выяснения подлинных причин, оснований, движущих

сил, закономерностей всего, что происходит кругом нас и в нас самих.

Религиозная вера не только не требует, но даже исключает проверку. Она требует нерушимости всего того, что сообщается в религиозных учениях. Истинно или нет то, во что верует христианская церковь и что она вещает устами своих учителей, — об этом ни у одного христианина не должно возникать никаких вопросов. Христианин обязан, не допуская сомнений, любить веру и жить по указаниям веры. Так, например, московский митрополит Филарет — виднейший церковник второй половины XIX столетия, требуя беспрекословной веры во все, что говорится в библии, осудил сомнения в том, что кит будто бы проглотил Иону и тот пробыл «во чреве китовом» три дня, а затем благополучно выбрался на волю. «Если бы, — изрек Филарет, — в библии было даже сказано, что Иона проглотил кита, — и то надо было бы верить. Ни в едином слове библии сомневаться нельзя».

Верь в бога, доверяй ему свою судьбу и не смей восставать против его законов — вот истинный смысл этой проповеди.

Знание исключает легкоеверие и говорит: проверь, убедись. Если увидишь ошибки, отвергай. На этой основе знание растет, развивается, становится все более широким и глубоким. Люди, пополняющие свой ум знаниями, становятся все более вооруженными для преобразования мира. Люди же, основывающиеся на религиозной вере, тонут в разных предрассудках. Они смотрят на себя, как на существо, не способное изменить что-нибудь в ходе вещей. Мир представляется им отлитым в вполне законченную форму и людям остается уповать на силу молитвы.

Научные взгляды противоположны религиозным. Наука не признает сверхъестественных сил. Она опирается на практику и проверяет каждый свой шаг практикой. Благодаря этому она все глубже и полнее раскрывает законы природы и общества, вооружает людей в их борьбе с силами природы, делает их способными изменять мир. История науки есть история острой, непримиримой борьбы с религией. Наука вытесняет религию отовсюду.

Если религия еще не преодолена полностью, а в капиталистических странах даже господствует в сознании большинства людей, то причины этого кроются в условиях эксплуататорского общества, где человек не является хозяином своей судьбы. В капиталистическом обществе жизнь развивается стихийно; господство над человеком таких стихийных общественных сил, как кризисы, безработица, голод, войны и т.д., приносит трудящимся неисчислимые бедствия, далеко превосходящие по своим масштабам бедствия, причиняемые силами природы: землетрясениями,

наводнениями, ураганами и т.д. Для того чтобы уничтожить эти социальные корни религии, мало одних только знаний, для этого прежде всего необходимо уничтожить эксплуататорский строй. В наши дни, когда международный империализм терпит урон, империалистическая буржуазия стремится использовать все формы реакционной идеологии, чтобы оправдать и укрепить свое господство, опорочить научную идеологию пролетариата — социализм. В этих целях буржуазия охотно использует религию — испытанное веками оружие идейного порабощения народа.

Циничная заинтересованность эксплуататоров в религиозном одурманивании трудящихся с большой художественной силой показана в очерке М. Горького «Один из королей республики». Вот как оценивает значение религии американский буржуазный деятель: «О, да! Я знаю цену ей, — сказал он. — Повторяю вам — религия необходима для бедных. Мне она нравится. На земле все принадлежит Дьяволу, говорит она. О человек, если хочешь спасти душу, не желай и ничего не трогай здесь, на земле! Ты насладишься жизнью после смерти — на небе все для тебя! Когда люди верят в это — с ними легко иметь дело. Да. Религия — масло. Чем обильнее мы будем смазывать ею машину жизни, тем меньше будет трения частей, тем легче задача машиниста...».

Всякая религия внушает трудящимся, что их бесправное положение ниспослано богом, и этим любая религия служит эгоистическим интересам эксплуататоров. Буржуазия содержит целую армию священнослужителей, которые внушают трудящимся «идеи» вечности капитализма и, запугивая их небесными карами, стремятся отвлечь их от борьбы за свои насущные интересы, притупить их классовое самосознание.

Церковники часто утверждают, что вера в бога «исправляет» людей. Так ли это? Нет, не так. Религиозность не мешает капиталистам вести войны, грабить отсталые страны. Например, США в 1958г. высадили свои войска в Ливане, а Англия в Иордании. Религиозность не мешает банкирам, ростовщикам, фабрикантам и помещикам жестоко эксплуатировать рабочих и крестьян.

Правящие круги американского империализма, пытаясь очернить Советское государство в глазах трудящихся и мирового общественного мнения, заявляют: раз коммунисты не признают бога — значит они отрицают мораль и проповедуют безнравственность, с Советским правительством трудно, дескать, договориться по вопросам мира, так как оно состоит из атеистов, безбожников, а правительства западных держав руководствуются моралью, которая зиждется на религиозной основе. Как же вести переговоры с таким правительством, если оно не признает

божеской морали.

Президент США Д. Эйзенхауэр утверждает, что «будущее принадлежит не идее регламентированного безбожного государства, а людям — богобоязненным, миролюбивым людям всего мира». Очень ярко раскрыл разницу между лицемерной богобоязненностью и подлинным миролюбием Н.С. Хрущев на совещании передовиков сельского хозяйства Белорусской ССР 22 января 1958 года.

«Очевидно, — сказал он, — г-н президент хочет как-то скомпрометировать нас перед общественным мнением, хочет подчеркнуть, что с советскими руководителями нельзя договориться потому, что они не верят в бога. Он как бы говорит, что правительство, которое придерживается атеистических взглядов, делает зло, а правительство, которое верит в бога, якобы делает добро.

Сам г-н Эйзенхауэр хорошо знает, что это не соответствует истине. Хочу обратить внимание на факты, а факты свидетельствуют о следующем.

Люди, которые говорят, что они верят в бога и руководствуются якобы божественными принципами, начали агрессивную войну против Египта. Это не безбожники, не Советское правительство начали войну, а премьер-министр Англии г-н Иден и премьер-министр Франции Ги Молле после поклонов перед крестом отдали приказ английским и французским войскам бомбардировать Каир, убивать мирных людей, женщин, стариков, детей.

В то же время Советский Союз, руководители которого являются атеистами, приложил вместе с другими миролюбивыми государствами громадные усилия к прекращению этой войны. И, как все знают, вклад Советского Союза в это дело был огромным. Следовательно, люди, которые себя считают верующими в бога, заявляют, что они совершают богоугодные дела, начали войну, а Советское правительство, состоящее из атеистов, приложило все усилия, чтобы остановить эту войну. Спрашивается: чья же мораль сильнее, чья же мораль гуманнее?

...Независимо от вероисповедания и цвета кожи людей, советский народ руководствуется интересами укрепления мира.

Или возьмите такой вопрос: правительства, во главе которых стоят люди, заявляющие, что они верят в бога, продолжают сейчас кровопролитную войну в Алжире. Войска этих правительств, состоящие из людей, «верующих» в бога, имеют в своей среде и священников, которые благословляют убийство людей и служат молебны победе того оружия, которым убивают беззащитных арабов в Алжире.

...Нельзя не сказать, г-н президент, о таком положении, что атеистическое правительство Советского Союза настаивает на запрещении

атомного и водородного оружия, а государственные деятели, начинающие и кончающие свои обращения призывом к богу, хотят сохранить смертоносное оружие, занимаясь при этом всякого рода крючкотворством, чтобы помешать достижению соглашения о запрещении атомного и водородного оружия. Да если бы действительно был бог, разве он не осудил бы этих деятелей, прикрывающихся его именем?!

...Да мало ли можно привести других примеров! Так что давайте, г-н Эйзенхауэр, не будем тревожить вопросов религии, вопросов вероисповедания людей.

Мы стоим за свободу религиозных убеждений людей и уважение религиозных взглядов каждого человека, каждого народа. Но вместе с тем мы стоим за то, чтобы никто, прикрываясь религиозными убеждениями, не мог убивать людей, не мог использовать веру в бога во вред другим народам. Давайте эти вопросы не делать предметом споров» («Правда» от 26 января 1958 года, № 26).

Религия проповедует, что все от бога, все делается по его воле, и раз есть на земле бедные и богатые, счастливые и несчастные, то это всегда было и всегда будет, что бедность и несчастье ниспосланы богом для испытания человека. А чтобы бедняки не впадали в отчаяние и уныние, религия утешает их тем, что настоящая жизнь начнется после смерти — в раю. Для того чтобы заслужить райское блаженство, нужно кротко и смиренно сносить голод и все другие несчастья.

Бедняку позволено надеяться, что если на земле богатые жили в роскоши и довольстве, а бедные умирали с голоду, то в загробной жизни они поменяются ролями: бедным праведникам там уготована райская жизнь, а богатые грешники обречены на вечные муки в аду. В этом отношении характерна евангельская притча «о богатом и Лазаре» (от Луки, глава 16, стихи 19—26). Жили однажды, рассказывается в этой притче, богатый человек, который каждый день пировал, и нищий, по имени Лазарь. Нищий питался крошками со стола богатого, псы лизали его покрытое струпьями тело, но он смиренно переносил все горести и лишения. Умер нищий, умер и богач. Душа нищего была унесена ангелами на небо, а богач очутился в аду, в адском пламени. И когда богач попросил праотца Авраама послать к нему бедняка Лазаря, чтобы тот прохладил его пересохший язык, Авраам сказал: «Чад! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь». Вот каково, по евангелию, быть нищим и покорным, и каково быть богачом!

А теперь мы хотим рассказать, как эту евангельскую притчу

пропагандируют церковники в наши дни.

Трудно живется беднякам в Италии. И вот недавно церковники города Лорето решили утешить своих страждущих прихожан. В газете, издаваемой ими под заглавием «Приходский ангел», появились следующие строки:

«Несчастье быть богатым.

Сегодня так часто осуждают богатых. Некоторые даже хотели бы стереть их с лица земли. Но что будут делать бедные без богатых? Богатые, как источники, — откуда бы взялась вода на полях, если бы не было там источников и каналов?

К тому же у богатых столько несчастий, о которых бедные часто совсем не думают. Например, богатые никогда не бывают довольны; постоянно испытывают беспокойство за собственную жизнь и богатство; должны опасаться воров и потерь; платят много налогов; портят себе здоровье изысканной пищей, напитками, развлечениями, ночами, проведенными без сна, даже в том случае, когда не предаются порокам; имеют много завистников и врагов; часто рискуют своей жизнью из-за автомобильных катастроф и полетов на самолете; плохо понимают нужды ближнего; вызывают на себя гнев господень; всегда могут стать бедными.

Счастье родиться бедняком.

Есть очень много преимуществ в судьбе бедняка. Бедные чаще бывают довольны и удовлетворяются малым; имеют меньше забот, охотнее работают; не боятся воров; находятся ближе к Иисусу Христу; более умеренны в пище и меньше болеют; больше ценят деньги, заработанные честным трудом; имеют меньше завистников и врагов; спят спокойнее; имеют меньше возможностей грешить; лучше понимают нужды ближнего и более щедры; живут дольше; всегда имеют надежды приобрести богатство».

Авторы этого более чем оригинального произведения ожидали, наверное, что миллионы итальянских бедняков возблагодарят богатеев Италии за свою нужду и лишения. Но этого, конечно, никогда не случится. (См. газету «Комсомольская правда» от 30 марта 1958 г.).

Новых доводов религия не изобрела и по сей день. Как две тысячи лет назад, так и сейчас она старается затуманить сознание трудящегося человека сказкой о загробном райском блаженстве, с тем чтобы он не бунтовал здесь, на земле.

Говорят, что религия помогает людям жить, утешает их в горестях. Верно ли это? Да, утешает. Но утешение бывает разное. Если, испытывая тяжелое горе, человек старается забыться в работе, трудится самозабвенно на общую пользу, — честь и уважение такому человеку. Если же он с горя

пойдет и напьется пьяный, — разве может такое «утешение» облегчить участь страдающего? А религия как раз и дает человеку именно такое утешение. Она заглушает рвущийся из сердца стон молитвами и вместо желания бороться, трудиться, добиваться лучшей жизни оставляет одно тупое, равнодушное заклинание: «Да будет воля твоя».

«Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами, — писал В. И. Ленин, — так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса в т.п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь».

До Октябрьской революции, будучи господствующим мировоззрением, религия в нашей стране властвовала над сознанием людей от их рождения и до смерти; церковь воспитывала народ в духе смирения и подчинения «богоустановленным» земным порядкам.

Многие верующие говорят, что если раньше, при царизме, религия играла вредную роль, то сейчас ее значение изменилось. Так ли это? Вера в бога расслабляет человека. Правда, есть у нас и такие передовики производства — и на заводах, и в колхозах, — которые по старинке продолжают ходить в церковь. Но не религия помогла им достигнуть отличных производственных результатов. Яснее, лучше разбирается во всем тот, кто вооружен знаниями. А вера — враг знания. И в нашей стране религиозные взгляды, ожидание загробной райской жизни обезоруживают верующих, воспитывая их в духе покорности судьбе, объявляя греховными и ненужными заботы о земном, то есть фактически отвлекая верующих людей от активного участия в строительстве коммунизма.

Верующий человек, встретив трудности на своем пути часто отступает перед ними, обращает взоры на неведомое небо, просит бога о помощи, о спасении. Писатель Г. Троепольский в своем рассказе «Один день» показал старика колхозника, который во время засушливой погоды обратился к богу со следующей молитвой:

«Господи, отче наш, царь небесный... Да будет воля твоя... Сушь-то какая стоит, господи. А? Ни одной приметы на дождик. Хлеба-то

незавидные, господи... Я не партийный человек, и то болею сердцем, а ты все-таки бог. Как же без дождя-то? Надо ведь обязательно. Или уж мы, на самом деле, грешники какие? Вот посохнет, тогда что? Ну, пускай старики, может, и нагресли, а детишки-то тебе не виноваты. Ты должен сочувствовать, господи». Потом старик вроде спохватился и закончил: «Да придет царствие твое. И во веки веков. Аминь».

Хотя старик колхозник разговаривал с несуществующим богом не в таком унижительном для себя тоне, как это было раньше у забитых и подневольных крестьян, но и его молитва носит беспомощный, жалкий и убогий характер. А людей, возносящих богу подобные рабские молитвы, все еще имеется немало в нашей стране. Порой бывает даже так, что люди молятся не в одиночку, а заказывают попам молебны.

Религия всегда, во все времена использовала для своих целей малопонятные, сложные явления природы, побуждая верующих обращаться к богу с просьбой изменить действие сил природы, совершить чудо: послать дождь, прекратить наводнение, предотвратить смерть и т.п. В мире чудесного и вращается религиозное мышление: прозрение слепых, исцеление, воскрешение мертвых, вознесение на небо — вот арсенал религии. Однако религия принуждена все эти чудеса относить в область далекого прошлого.

Если вера в чудеса почти исчезла и только церковь хранит это прошлое суеверие, то еще часто встречается вера в заговоры, сны, гадания — все эти остатки магии и колдовства прежних эпох. Наука не признает существования сверхъестественного мира и отрицает чудеса. Явления природы и общества наука рассматривает как закономерные. Между всеми вещами и в природе, и в обществе существуют связи; все подчиняется определенным законам, существующим объективно, то есть независимо от воли людей. Только зная закономерности природы, люди могут покорять природу и заставлять ее служить своим целям. Человек, вооруженный научными знаниями, не вымаливает милостей у бога, а сам становится повелителем природы.

Противоположность научного и религиозного взглядов, их полная несовместимость очевидны уже в исходной точке миропонимания — что представляет собой мир по своей природе, создан ли мир богом или он существует вечно? Религия учит, и верующие люди думают, что мир якобы был создан богом «из ничего», что все в природе и в жизни людей происходит «по воле божьей», которая будто бы управляет миром.

Отбрасывая религиозные измышления как антинаучные, наука исходит из того, что мир и многообразные процессы в нем по своей природе

материальны, существуют независимо от сознания и воли людей. Все в природе и обществе находится в постоянном движении, изменении, развитии. В мире происходит непрерывное развитие и обновление, одна форма материи переходит в другую, качественно новую и более высокую. Что же такое материя?

Вот как определяет материю В. И. Ленин: «...Материя есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении...».

В этом определении подчеркивается, что материя существует объективно, то есть независимо от нашего существования и независимо от нашего сознания. Материя воздействует на наши органы чувств, на наш организм, который и сам есть часть материи. Материальный мир — это мы сами и все то, что мы можем видеть, слышать, осязать, так или иначе чувствовать, воспринимать или непосредственно или через посредство каких-либо приборов, инструментов, и, наконец, все то, что пока лежит вне нашего восприятия. Мы познаем мир посредством наших ощущений, получаемых через органы чувств.

Материальный мир существовал и тогда, когда не было не только людей, но и никаких других живых организмов. Он существовал и развивался постепенно — от неживого к живому. После того как исчезнем мы, мир все же будет существовать.

Материя вечна — она не созидается и не уничтожается. Возможны лишь переходы ее из одного вида в другой. Правда, иногда нам кажется, что вещество исчезло, — например, дрова в печке сгорели. Но это только кажется. Собрав сажу, уголь, золу, а также дым и другие продукты горения, мы увидим, что дрова не исчезли бесследно, а произошло лишь превращение, изменение форм вещества, количество же его осталось неизменным.

Еще великий Ломоносов, давая обоснование закону сохранения материи, доказал, что вес полученных при сгорании какого-либо вещества продуктов равен весу самого вещества. Сгорая, вещество просто переходит из одного состояния в другое.

Кроме закона сохранения материи, в природе существует также закон сохранения энергии. Его сущность состоит в том, что при всех превращениях энергии меняется только ее форма, количество же остается неизменным. Например, затратив химическую энергию одной тонны угля, освобождающуюся при горении, мы получаем всегда определенное количество другой энергии, в которую первая превращается — свет, тепло, работу двигателя и т.д. Из этого следует, что из ничего энергии получить

нельзя. Исчезнуть энергия тоже не может.

Достаточно признать эти два закона природы, и уже, если быть последовательным, не остается места ни религии, ни богу. Признанием этих законов признается вечность материи и энергии.

Таким образом, наука опровергает понятие бога как творца мира. Творческого акта не было, мир вечно существует и будет существовать с его веществом и энергией и вечным их круговоротом. Все эти грандиозные события происходят без участия какого бы то ни было творца.

А теперь обратим внимание на некоторые подробности творения мира, изложенные в библии. Имел ли бог материал, из которого устроил он мир? Нет, он сотворил мир из ничего. Если нужно было чему-нибудь быть, бог только говорил: «Да будет», и становилось так, как хотел он. «Да будет свет!» — и тотчас, по слову бога, стал свет. «Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, и дерево плодовитое» — и тотчас земля произвела и зелень, и траву, и деревья.

Множеством примеров наука доказала, что никакое явление, никакой предмет не могут быть созданы из ничего, и в то же время ничто существующее нельзя уничтожить бесследно, а можно только изменить.

Вся производственная практика людей основана на признании объективно действующих законов природы. Мы не могли бы обработать металл, если бы не знали, при какой температуре и как изменяется его объем, мы не могли бы вести сельское хозяйство, если бы не знали, при каких условиях возможно выращивание той или другой культуры. Опыт показывает, что чудес на свете не бывает, и то, что совершается, — закономерно.

Познание закономерностей в природе и обществе позволяет предвидеть будущее. Научное предвидение основано на познании законов природы и общества и прямо противоположно религиозным пророчествам, основанным на фантастических представлениях. «Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт».

Яркий пример предвидения, основанного на строго научных данных, дает астрономия. Исследуя законы движения Солнца, Земли и Луны, астрономы поразительно точно предвидят солнечные и лунные затмения. Они на многие десятки лет вперед предсказывают затмения. Можно привести множество примеров того, какие возможности для предвидения дает наука. Ученые могут предсказать с точностью, где под землей лежит уголь, соль, нефть, различные руды.

Всякая религия учит, что существуют силы, которые не могут быть познаны человеческим разумом и которые невидимо управляют природой,

обществом и человеческими поступками. Природа и человек якобы всецело зависят от воли бога, а «пути господа неисповедимы» и знать их нельзя. Человек бессилен против «божьей воли». Хороший урожай — милость божья; ничего не уродилось, все уничтожил суховей — наказание за грехи. Религия принципиально отрицает возможность познания мира и его закономерностей, ограничивает область мысли, разума, разоружает человека, подрывает основы науки.

Наука утверждает, что мир и его закономерности познаваемы. Вся общественно-историческая практика, вся трудовая деятельность людей говорит о возможности познания мира. Создание умнейших машин, телеграфа, радио, применение электричества и атомной энергии — все это стало возможным лишь в результате познания законов природы и общества, в результате развития науки.

Чем глубже и полнее человек познает законы развития природы и общества, тем увереннее и свободнее его практическая деятельность. Конечно, знание законов еще не предопределяет само по себе возможности их использования. Это особенно ясно видно на примере с использованием экономических законов общественного развития. Какой-нибудь капиталист может прочесть труды Маркса, Энгельса, Ленина и узнать законы общественного развития. Но изменить в свою пользу законы, которым подчиняется капиталистическое общество, — скажем, освободить его от экономических кризисов, — никакой капиталист не может. Не может он изменить и законы, которым подчиняется хозяйственное развитие социалистического общества.

Без знания законов природы человек — раб природы. Познав законы природы, человек действует, сообразуясь с ними, опираясь на них, заставляя природу служить своим целям. Так, например, достижения мичуринской науки позволяют сознательно направлять формирование растений и животных.

Познавая законы природы, человек создает новые виды и породы животных и растений, что находится в явном противоречии со взглядами религии. Религия утверждает, что бог не только создал человека, но и позаботился о том, чтобы обеспечить его приличное существование. Он же сотворил на потребу человеку множество животных и растений: человеку остается только пользоваться ими да благодарить премудрого творца.

При этом религиозные учения утверждают, что различных пород и видов животных на земном шаре столько, сколько их будто бы сотворил бог. В действительности современные животные совсем не похожи на тех, которые существовали прежде, много тысяч лет назад. Виды животных и

растений все время изменяются. Способность животных и растений изменяться человек использует для того, чтобы создать новые породы, выгодные для людей. Сколько ни молись, корова не будет давать больше молока. Если же породу этой коровы улучшить с помощью науки; удойность увеличится.

За многие века человек неузнаваемо преобразил нашу планету. Ускорив процесс естественного отбора, он создал новые сорта растений и породы скота. В древней Греции было всего-навсего два сорта яблонь, а теперь их насчитывается больше тысячи. Человек вывел примерно 400 пород крупного рогатого скота, и среди них были выведены породы коров, дающие более 10 тысяч литров молока в год. Сейчас на земном шаре насчитывается свыше 250 пород овец, более 150 пород лошадей, до 400 пород собак, выведенных человеком.

Советской науке, отдающей все свои достижения народу, принадлежит огромная преобразующая роль в жизни и развитии социалистического общества. Эта роль все более возрастает по мере нашего продвижения к коммунизму.

Советские ученые глубоко проникают в тайны природы, выясняют ее закономерности и используют их в интересах народа. Пользуясь мичуринской наукой, советские ученые и колхозники-опытники создали новые сорта растений и породы скота, гораздо более полезные, чем существовавшие прежде. Опираясь на знание законов природы и общества, советские люди преобразуют пустыни, осваивают целинные земли, превращая их в цветущие очаги земледелия и садоводства.

В течение тысячелетий земледелие зависело от капризов природы. Засухи и суховеи губительно влияют на растения и значительно снижают урожаи. В Советском государстве все шире разворачивается планомерная, основанная на новейших достижениях науки и техники борьба за преобразование природы, борьба с неблагоприятными климатическими условиями. Чтобы застраховать социалистическое земледелие от губительных последствий недостатка влаги, иссушающих ветров, проводятся большие работы по преобразованию природы.

Мичуринская биология, творчески продолжая и развивая прогрессивные стороны учения биологов-материалистов прошлого, практически, делом доказала безграничность творческих возможностей человека в области живой природы. Она опровергла утверждение религии о неподвластности человеческому разуму живой природы.

Советские ученые познали тайну атома и открыли методы производства атомной энергии. Использование этого нового вида энергии в

мирных целях, на благо народа безгранично расширяет власть человека над стихийными силами природы, открывает перед человечеством колоссальные возможности роста производительных сил, технического и культурного прогресса, увеличения общественного богатства.

Какую бы область науки мы ни взяли, какую бы из ее важнейших проблем ни рассматривали, всюду мы видим движение вперед. Советские геологи все более полно раскрывают богатства земных недр нашей страны. Наши химики создали новые виды искусственных веществ, необходимых народному хозяйству. Достигнуто немало успехов в области получения различных медицинских препаратов. Сотни новых типов машин и механизмов, облегчающих труд рабочих и колхозников, повышающих их производительность, создаются на основе достижений наших ученых— физиков, химиков, математиков. Наука своими открытиями помогает советскому народу полнее и лучше использовать богатства и силы природы.

Следовательно, для человеческого разума, который создал науку, познающую и покоряющую природу, нет никаких преград или пределов. Победоносное развитие науки вооружает человека знанием законов развития природы и общества, делает человека господином природы.

При помощи науки человек познает окружающий мир, неведомые ему ранее законы природы и человеческого общества. Если бы не было таких наук, как физика, химия, агрономия, механика, математика, медицина и т.д., мы не могли бы строить заводы и фабрики, добывать уголь, железо и другие полезные ископаемые, не могли бы создавать моторы, паровозы и самолеты, строить сложнейшие машины, получать высокие урожаи. Наука позволила человеку при помощи зрительных труб — телескопов — проникнуть в бездонное мировое пространство. Благодаря науке человек избавился от множества страшных и тяжелых болезней.

Так, освобождаясь от религиозного дурмана, современный человек не только познает природу, но и переделывает ее, приспособляя к своим требованиям. И нет границ этому познанию. Нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые в дальнейшем будут раскрыты силами науки и практики.

Одним из самых существенных элементов всякой религии является утверждение о двойственности человека, о том, что человек состоит якобы из двух начал: материального и духовного — из тела и души. Тело и душа человека, по утверждению религии, находятся во враждебных отношениях. Тело, дескать, стремится к удовлетворению своих потребностей в земной жизни, полной греха и суеты, а душа заинтересована лишь в жизни небесной, где она будет пребывать в состоянии вечного блаженства.

Проповедуя брэнность земной жизни и земных дел и внушая веру в возможность лучшей жизни только в потустороннем, загробном мире после смерти, религия отвлекает верующих от активного и сознательного участия в общественной и производственной деятельности.

Наука давно доказала, что нет и не может быть никакой загробной жизни, что никакой особой, не зависящей от тела, души не существует. То, что мы называем душевной (психической) деятельностью — наши мысли, чувства, желания, — есть не что иное, как функция человеческого мозга — высшего органа нервной деятельности человека. Мозг — этот самый важный орган человека и животных — есть не что иное, как высокоорганизованная материя. Без помощи мозга мы не можем ни двигаться, ни видеть, ни слышать, ни говорить, ни думать. Мозг руководит работой всех остальных органов тела человека и животных. Не будь его, наше существование было бы невозможно.

Мозг — не только самый важный, но и самый сложный орган. Психическая жизнь возможна только там, где есть мозг и достаточно развитая нервная система, осуществляющая в основном взаимодействие всех органов. Клетки мозга работают непрерывно. У каждой из них есть своя определенная задача: одни клетки способны воспринимать только звуки, другие — только запахи, третьи — цвета.

Мозг непрерывно связан с внешним миром. Начальной ступенью познания окружающего мира являются ощущения. Они возникают в результате воздействия окружающих явлений материального мира на органы чувств. Каждое явление природы — луч солнца, шум ветра, запах цветка, тепло, холод — действует на нас через органы чувств. Ощущения — те ворота, через которые мир входит в наше сознание. Лишите человека органов чувств — и он потеряет связь с внешним миром.

Из всего сказанного следует, что к объяснению явлений природы и общественной жизни наука и религия подходят с совершенно противоположных сторон. Научные и религиозные взгляды противоположны и непримиримо враждебны друг другу.

Гигантская созидательная деятельность нашего народа, прокладывающая путь к коммунизму, — самое яркое свидетельство того, что люди, вооруженные марксистско-ленинской наукой, руководимые Коммунистической партией, могут своей активной, творческой деятельностью преобразовать мир в своих интересах. Наука, раскрывающая объективные законы развития природы и общества, и активная практическая деятельность по преобразованию мира — вот что позволяет людям приближать светлое будущее.

Центральный Комитет КПСС в постановлении «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 года указывает: «Коренная противоположность науки и религии очевидна. Если наука опирается на факты, на научный эксперимент и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы, то любая религия опирается лишь на библейские и прочие предания, на фантастические вымыслы. Современные научные достижения в области естествознания и общественных наук убедительно опровергают религиозные догмы. Наука не может мириться с религиозными, вымышленными представлениями о жизни природы и человека, поэтому она несовместима с религией. Наука помогает человечеству все глубже и глубже познавать объективные законы развития природы и общества, помогает поставить силы природы на службу человеку, наука содействует повышению сознательности и росту культуры человека; религия же затемняет сознание человека, обрекая его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и инициативу.

Учитывая все это, партия считает необходимым проведение глубокой систематической научно-атеистической пропаганды, не допуская при этом, однако, оскорбления религиозных чувств верующих, а также служителей культа».

В этих кратких и ясных словах изложена точка зрения Коммунистической партии на религию, объяснена необходимость преодоления религиозных предрассудков.

В нашей стране прочно утвердился социализм, с построением которого советское общество завершило целый исторический период своего развития — период перехода от капитализма к социализму. Ныне вся деятельность советского народа, руководимого Коммунистической партией,

направлена на построение коммунистического общества, на осуществление постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В результате социалистических преобразований в экономике, в процессе длительной воспитательной работы Коммунистической партии в корне изменился духовный облик советского человека. В советском обществе, где ликвидированы эксплуататорские классы и искоренены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, нет и не может быть базы для утверждения буржуазной идеологии. В СССР сложилась и безраздельно господствует социалистическая идеология, непоколебимую основу которой составляет марксизм-ленинизм, научное материалистическое мировоззрение. Но победа социалистической идеологии вовсе не означает, что у нас уже полностью ликвидированы пережитки капитализма. У части советских людей еще сохранились привычки и предрассудки, унаследованные от капиталистического общества. Пережитки в сознании людей не похожи на пыль, случайно занесенную на платье. Их не смахнешь щеткой и не выбьешь палкой. То, что укоренялось веками, не выбросишь вдруг.

КПСС, осуществляя руководство строительством коммунистического общества, ведет решительную борьбу против остатков враждебной социализму идеологии.

Воспитание социалистической сознательности, учил Ленин, немыслимо без борьбы за высокие моральные качества советского человека, без длительной и напряженной борьбы с пережитками капитализма в сознании людей, с пороками, которые унаследованы нами от старого общества. От того, насколько успешна работа по коммунистическому воспитанию народа, от роста его сознательности непосредственно зависят темпы нашего продвижения вперед, ибо коммунистическое общество не складывается стихийно, а создается сознательным творчеством широчайших народных масс, возглавляемых Коммунистической партией.

Наличие пережитков капитализма означает, что люди полностью еще не освободились от старых взглядов и привычек, следуют дурным традициям прошлого в быту, в отношении к женщине и т. д.

Одним из наиболее живучих пережитков прошлого являются религиозные предрассудки и суеверия. Они способны оживлять и закреплять другие пережитки капитализма.

В советском обществе религия не имеет классовых корней. В итоге Октябрьской революции и коллективизации сельского хозяйства в нашей стране утвердилась общественная социалистическая собственность,

составляющая незыблемую экономическую основу советского общества. В советском социалистическом государстве нет и не может быть эксплуатации человека человеком, угнетения, обнищания и бесправия, нет и не может быть анархии производства, кризисов и безработицы.

Впервые в истории человечества большинство нашего народа освободилось от религиозных предрассудков. И лишь в сознании некоторой части советских людей религиозные пережитки все еще сохраняются.

Чем же объяснить живучесть религии? Почему, несмотря на глубочайшие изменения в развитии нашего общества и гигантский рост науки и техники, до сих пор есть люди, которые верят в бога?

Одной из причин их существования является то, что в условиях социалистического общества продолжает действовать такая объективная закономерность общественного развития, как отставание сознания людей от их экономического бытия, от изменений в материальных условиях жизни общества.

Известно, что сознание людей находится в зависимости от условий их материальной жизни. Но из этого марксистского положения нельзя делать вывод, что общественное сознание изменяется немедленно вслед за общественным бытием. Отставание общественного сознания от изменения условий материальной жизни общества связано с природой человеческого сознания, которое является отражением объективно существующего мира, то есть процессом вторичным по отношению к отражаемому им объективному миру.

Старые взгляды, идеи, привычки, нравы и обычаи нельзя ликвидировать сразу; они могут быть преодолены только в результате преобразования всей жизни общества, в процессе длительной и упорной борьбы. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что пережитки капитализма очень живучи, что от них трудящиеся «...избавляются не сразу, не чудом, не по велению божией матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями» (т. 31, стр. 94).

Сохранению пережитков капитализма в условиях советского общества способствует не только отставание сознания от бытия, но также и наличие капиталистического лагеря, который старается всячески поддерживать и оживлять их. Современная реакционная буржуазия и ее идеологи стараются отравить сознание народов капиталистических стран, а также повлиять на неустойчивые элементы советского общества.

Капиталистический лагерь — понятие не географическое, а политическое. Империалисты действуют активно, засылая шпионов и

диверсантов в страны социалистического лагеря. Идеологи капитализма в своих гнусных целях всячески восхваляют и приукрашивают в действительности фальшивую буржуазную демократию, буржуазную «цивилизацию» перед советскими людьми и в особенности перед молодежью. Реакционные силы империалистического мира питают надежду, что им удастся идейно разоружить какую-то часть нашего народа, оказать влияние на тех советских людей, которые в той или иной форме могут воспринимать отдельные стороны буржуазной идеологии. Стремясь найти доступ к сознанию советского человека, империалистическая пропаганда не брезгует никакими средствами; особенно широко распространяется у них лживая и тлетворная пропаганда через радио, литературу и искусство, периодическую печать.

Следовательно, мирное сосуществование двух систем — социалистической и капиталистической — не снимает с повестки дня задач по обезвреживанию реакционных влияний, исходящих от империалистического лагеря; оно отнюдь не означает какого бы то ни было ослабления идеологической борьбы.

Современная буржуазная идеология во всех ее формах несет в себе отвратительные черты обреченного капиталистического мира. Проповедь мистики, мракобесия, звериного буржуазного национализма, оголтелого индивидуализма и идейной опустошенности сочетается у идеологов империалистической реакции с проповедью космополитизма, человеконенавистнических расистских и мальтузианских «теорий».

Капитализм заинтересован в поддержании религиозных предрассудков в советском обществе и стремится повлиять на отсталых, недостаточно устойчивых в идеологическом отношении людей.

Буржуазия через своих идеологических прислужников опутывает ложью народные массы, чтобы суметь ввергнуть их в новую мировую войну.

Угроза войны также является одной из причин живучести религиозных предрассудков. В. И. Ленин, называя войну из ряда вон выходящим событием, говорил, что война вызывает в массах бурные чувства, нарушающие обычное состояние психики, сеет ужас и отчаяние. «Отсюда — усиление религии, — писал он. — Церкви снова стали наполняться, — ликуют реакционеры. «Где страдания, там религия», говорит архиереакционер Баррес. И он прав».

Война, как и всякий кризис в жизни отдельного человека или в истории целых народов, надламывает одних, закаляет и просвещает других. Так, например, замечательная моральная сила советских людей с

исключительной яркостью проявилась в минувшей войне. Эта сила сказала в беззаветном массовом героизме, в беспримерном мужестве, храбрости, отваге, в трудовых и ратных подвигах советского народа. Трудности войны не сломили, а еще более закалили железную волю советского народа и его армии.

Но надо помнить, что угроза войны и устрашающие средства ее ведения вселяют в сознание многих людей разных стран ужас и растерянность. Этим пользуются в буржуазных странах проповедники мистицизма, утверждающие, что цивилизованное человечество пришло бы к массовому безумию, если бы оно не находило утешения в религии. Войны несут народам неисчислимые страдания и жертвы; в семьях люди испытывают всякие тяготы, горе, тревогу за близких и родных. Это приводит к оживлению религиозных предрассудков и суеверий, особенно среди отсталой части населения.

Если в обычное время религиозные пережитки в сознании человека, не вооруженного знаниями науки, активно не проявляются, то в моменты серьезных жизненных потрясений (землетрясения, войны и т. д.) они способны вспыхивать. Это происходит потому, что отсталые люди, не умея научно объяснить сущность и причины этих явлений природы и общества, начинают искать утешения в религии, обращаются к помощи иных, могущественных, как им кажется, сил, воображая, будто эти силы способны изменить течение событий.

Не случайно в годы Великой Отечественной войны и в первые годы после войны религиозные предрассудки и суеверия в некоторых местах несколько оживились. Война явилась величайшим испытанием физических и духовных сил нашего народа. Советские люди с честью выдержали все испытания войны. Однако война есть война. Она связана с горем, тяготами, и слабые духом люди стали искать помощи у «неба», надеясь молитвами облегчить свою тревогу за судьбу родных и близких.

Бывший кандидат богословия и священник Смоленской церкви в Ленинграде П. Дарманский, ставший атеистом, рассказывает:

«Родители мои были совершенно неграмотными, но глубоко религиозными. Они внушали своим детям веру в бога.

В связи с бедами, которые принесла война, моя религиозность усилилась. Мне удалось достать евангелие. Я слепо верил всему написанному в нем и был убежден в святости не только его содержания, но даже букв и знаков препинания. Позже я увлекся «святой» книгой — «Откровение Ионна Богослова» и искренне был убежден, что эта книга имеет пророческий смысл.

Спустя некоторое время советский народ одержал героическую победу. Это намного охладило мое пылкое религиозное воображение» (газета «Комсомольская правда» от 22 февраля 1958 г.).

Но одним только отставанием сознания от бытия и чуждым влиянием из-за рубежа нельзя дать полного объяснения живучести отсталых взглядов, в частности религиозных суеверий, их способности к оживлению. Нельзя лишь этими двумя факторами объяснить, например, появление религиозных взглядов у некоторых представителей молодого поколения. Конечно, эти взгляды в основном передаются им от тех людей, которые заражены религиозной верой, но почему же это все-таки происходит?

Религия — весьма сложное общественное явление. Она взаимодействует с другими формами общественного сознания, влияет на них и сама испытывает их влияние.

На протяжении многих веков она использовалась господствующим эксплуататорским классом как средство формирования нравственности, норм морали. Она глубоко проникла в литературу и искусство, в познавательную область человека. Все это не могло не способствовать сохранению религиозных представлений и предрассудков. Об этом нельзя забывать и в наши дни.

Живучесть религиозных пережитков коренится в том, что религия паразитирует на неясных, не решенных еще вопросах науки, питается трудностями познания вообще. Известно, что познание есть процесс отражения материальной действительности в сознании людей. Но этот процесс не сводится к непосредственному отражению и не является чем-то подобным простому отражению предмета в зеркале или фотографическому снимку. Это чрезвычайно сложный, противоречивый процесс, в ходе которого возможно возникновение заблуждений, ошибок, неправильных выводов.

Не следует забывать, что современная наука при всех ее блестящих успехах на некоторые вопросы пока еще не может дать нам вполне удовлетворяющие нас ответы и вынуждена временно ограничиться гипотезами, то есть научными предположениями, требующими последующей проверки и доказательства.

Временные затруднения, закономерно возникающие на отдельных этапах развития науки, являются той почвой, на которой возникают разного рода концепции, завуалированно, а подчас и совершенно открыто протаскивающие идеалистические взгляды и по существу отбрасывающие подлинную науку далеко назад, к религиозным мифам. Малейшие шатания и колебания научной и философской мысли религия рассматривает как

свою добычу, используя ее в целях подновленной защиты фидеизма, поповщины. Ватикан усиленно поддерживает и пропагандирует проявления идеализма в современной физике.

Трудности, возникающие в процессе развития научного познания, широко используются церковниками. Например, имеется еще ряд тяжелых заболеваний, причины которых пока полностью не раскрыты наукой, и поэтому нет достаточно действенных средств борьбы с ними.

Тяжелые страдания больных, желание вернуть утраченное здоровье заставляют думать о жестоком, но невидимом и страшном враге. А церковники этим пользуются, стремясь поймать в свои сети отчаявшихся людей. Человек, попавший в силу различных причин — личных неудач, семейных несчастий, болезни — под влияние религиозно-мистических настроений, становится безвольным, смиренным.

Вот характерный случай, который имел место в 1956 году в Москве.

Сын полковника М. был с детства тяжело болен. Болезнь не позволяла ему участвовать в шум-ных, подвижных детских играх, походах и других развлечениях. Лечение помогало мало. Мальчик рос одиноким и замкнутым. Окончив десятилетку, он устроился на работу в одну из артелей промкооперации. Присматриваясь к замкнутому юноше, старший мастер артели, активный религиозный проповедник, скоро узнал, что причина его замкнутости — болезнь. Расположив к себе юношу внимательным отношением по работе, мастер приступил к духовной обработке его. Начались уединенные душевные беседы. Пожилой авторитетный человек настойчиво внушал юноше, что раз медицина его не выличила, осталась одна надежда на бога. Обработка не прошла даром. Однажды дома юноша объявил до крайности удивленным родителям, что он вериг в бога и собирается предпринять путешествие к одному из «святых» мест в надежде получить исцеление.

Нередко еще можно наблюдать такие факты. Не получив помощи от медицины, отчаявшиеся люди обращаются к знахарям. Хотя современные служители культов отрицают веру в знахарство и называют его заблуждением, но по сути дела никакого существенного различия между верой в исцеление с помощью молитвы и знахарством нет. Различие здесь чисто внешнее. Общим остается главное — вера в чудеса, признание сверхъестественной силы, которую можно упросить, умолить.

Сохранению и распространению религиозных предрассудков в сознании части советских людей, несомненно, способствует и то обстоятельство, что и в нашем, социалистическом обществе еще не преодолена полностью зависимость людей от стихийных сил природы.

Социалистический строй создал благоприятные условия успешной борьбы человека со стихийными силами природы. Это, безусловно, укрепляет в массах трудящихся веру в свои силы и подрывает веру в бога. Но мы еще не овладели силами природы настолько, чтобы предотвращать такие стихийные явления, как засуха, град, морозы, наводнения, продолжающие наносить ущерб народному хозяйству. В сознании отсталых людей, которые не понимают естественных причин этих явлений, упорно держится представление о том, будто существуют сверхъестественные силы и именно от них зависят жизнь и благополучие людей. Известно, например, что в местах, где долго не бывает дождей, отсталые люди и сейчас еще выходят в поле с иконами. Так, в засушливое лето 1954 года в селе Архангельском, Городищенского района, Пензенской области, церковники организовали молебен о дожде. А в рабочем поселке Кубанского сахарного комбината женщины поливали водой могилы, веря, что таким путем можно вызвать дождь. В колхозе имени Калинина, Старо-Минского района, Краснодарского края, летом во время работы на току молнией убило женщину. Несколько человек было оглушено. Суеверные люди истолковали это несчастье, как «божье наказание» за то, что работа производилась в праздник.

Таким образом, стихийные бедствия, чувство зависимости от сил природы еще питают религиозные настроения среди части населения нашей страны.

Здесь будет уместным напомнить следующие слова Маркса: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собою и с природой.

Строй общественного жизненного процесса, т.е. материального процесса производства жизни, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем. Но для этого необходима определенная материальная основа общества или ряд определенных материальных условий существования, которые представляют собою естественно выросший продукт длинного и мучительного процесса развития».

Что значит установить прозрачные отношения человека с природой? Это значит правильно понимать причины явлений природы и человеческого общества, не наделяя их ложным, религиознофантастическим содержанием.

Можно ли сказать, что у нас теперь каждый гражданин обладает достаточным знанием основ наук о развитии природы и общества? Нет, этого сказать нельзя. Есть советские граждане, которые не освободились от религиозных предрассудков из-за крайне слабого знакомства с научно-материалистическим пониманием законов природы и общества.

Если у одних верующих религиозность коренится в незнании законов природы и общества, в неумении правильно объяснить явления окружающего их мира, то у других верующих религиозность находит питательную почву в их, моральной неудовлетворенности.

Каждая религия имеет свою определенную систему моральных норм, предписания которых охватывают всю человеческую жизнь. Все свои моральные требования религия предъявляет в категорической, не допускающей споров и сомнений форме и утверждает, будто нравственные требования исходят от «божественного разума».

Религия объявляет проповедуемую ею мораль абсолютным мерилom деятельности людей. Источником такой абсолютной морали, говорят богословы, может быть только бог. Мораль без понятия о боге и без веры в него, по словам церковников, была бы якобы безрадостной, безнадёжной и не имеющей силы. Так как в жизни много трудностей и страданий, говорят они, то человек без веры в бога легко впадает в грех и искушение. Только вера в бога будто бы облагораживает и преображает нашу земную жизнь, делая ее добродетельной, справедливой.

Религиозная мораль своими поучениями пытается поднять человека над уровнем его будничных интересов тем, что обещает ему нравственное совершенствование в вечной загробной жизни. Вера в личное бессмертие занимает главное место в религиозных проповедях.

Религиозные люди идут в церковь и молитвенный дом в надежде получить ответы на разнообразные вопросы, в том числе и на вопросы, касающиеся разных сторон морали, рассеять сомнения относительно характера своих поступков, найти утешение.

Религиозные моралисты учат, что никакая земная сила не может упорядочить человеческое общество, избавить мир от духовных и физических немощей. Вера же в бесконечную загробную жизнь призвана примирить человека с трудностями земной жизни как с явлениями преходящими, временными. Якобы только в вере в вечную жизнь человек может найти удовлетворение. Эта вера умиротворяет человека, учат богословы.

Именно благодаря вере в личное бессмертие религия способна захватывать некоторых людей и вызывать преклонение перед ее учением.

Для закрепления религиозных представлений используются также и материальные трудности в отдельных семьях. Особенно это наблюдается в деревне, в тех колхозах, где много хозяйственных неполадок, низкая оплата трудодня. Подобное положение служит поводом для рассуждений о судьбе, о грехах, о небесном избавлении «от тягот земных» и т.д.

Советские люди не знают эксплуатации, и производственные отношения в нашем обществе складываются не как отношения господства и подчинения, а как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Целью социалистического производства является не извлечение прибылей, а максимальное-удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей самих трудящихся, всех советских людей. От успехов в развитии социалистической экономики и повышения производительности труда зависят материальное благосостояние и культурный рост каждого человека.

В нашем обществе осуществлен социалистический принцип: «Кто не работает, тот не ест». Претворен в жизнь и другой важный социалистический принцип: за равный труд люди получают равное количество продуктов. Кто лучше трудится и приносит больше пользы обществу, тот больше и получает. У нас труд определяет положение человека в обществе. Но материальная обеспеченность людей оказывается различной. Заработок зависит не только от количества, но и от качества труда — от квалификации и т.д. Кроме того, есть семьи, где один работник делит свой заработок на несколько человек, в других же семьях — два работника и нет иждивенцев. Получается некоторое имущественное неравенство.

Только при коммунизме, когда вместе с всесторонним развитием личности вырастут производительные силы и общественное богатство польется полным потоком, когда труд из средства для жизни превратится в первую человеческую потребность, люди будут трудиться по способностям, а получать по потребностям. Каждый, работая в меру своих сил и возможностей, будет получать от общества все, что ему действительно необходимо. Но сейчас, пока такого распределения нет, имущественное неравенство иногда способствует сохранению пережитков капитализма в сознании людей, хотя само по себе оно и не является их причиной.

Советским людям свойствен оптимистический взгляд на жизнь. Они — хозяева страны и сами распоряжаются своей судьбой. Им не угрожает безработица и другие явления, присущие капитализму.

Однако и в жизни людей страны социализма возникают трудности, которые могут способствовать закреплению пережитков капитализма.

Трудности в жизни отдельного человека могут болезненно отражаться в его сознании, особенно если он непрочно связан с коллективом или оторван от него. Практически еще не исключено и в нашем обществе влияние случайности на успех в общественной и личной жизни некоторых людей. И у нас встречаются иногда люди, испытывающие материальные лишения в силу стечения каких-либо особых обстоятельств, несчастных случаев и т. д.

Чувство личной неудовлетворенности, подавленность вследствие внезапно свалившегося несчастья и другие переживания способствуют сохранению и оживлению у некоторых людей религиозных настроений. Все это мешает некоторым советским людям, которые еще остаются во власти суеверий, вырваться из-под влияния религиозной идеологии, подняться до уровня научного мировоззрения.

Явления, подобные описанным выше, питают также веру в судьбу. Сотни лет религия вбивала в сознание народа мысль о том, будто жизнью людей управляют некие сверхъестественные силы, будто «судьба» каждого человека заранее predeterminedена богом: «Что на роду написано, того не избежишь», «Человек предполагает, а бог располагает», «От судьбы не уйдешь», «Чему быть, того не миновать».

По мнению людей, верящих в судьбу, человеческое общество так же, как и отдельный человек, всецело зависит от воли всемогущей потусторонней силы. Вера в судьбу держит человека в страхе перед неведомым будущим, подрывает у него уверенность в своих силах, обрекая на пассивное отношение к событиям окружающей действительности. Вера в судьбу делает человека неспособным к борьбе за лучшую жизнь. У нас есть еще люди, которые чтобы узнать «свою судьбу» обращаются к гадалкам, хиромантам и другим шарлатанам. Понятно, что люди, верящие в то, что без воли божией и волос не упадет с головы человеческой, не могут быть активными, инициативными участниками общественной жизни, работниками, борющимися за неуклонное повышение производительности труда в интересах социалистического общества, за овладение новой техникой и способными поэтому смело вырывать у природы богатые дары, не ожидая ее милостей.

Не в борьбе, а в молитвах надеется верующий человек осуществить свои идеалы. В. И. Ленин писал: «Религия дает человеку идеал. Человеку нужен идеал, но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный».

Принципы коммунистической морали, будучи осуществлены во всех областях человеческой жизни, могут и должны давать человеку самое большое нравственное удовлетворение, ибо они несут ему самый возвышенный идеал.

Известно, что в жизни человека огромную роль играют эмоции, то есть чувства. С эмоциональной жизнью людей связана также и религия. Энгельс, определяя религию как отражение в форме «фантастических образов» господствующих над людьми естественных и общественных сил, писал, что религия — это «непосредственная, т.е. эмоциональная форма отношения людей...» к этим силам.

Ленин также рассматривает религию не только как совокупность представлений о богах, чертах, чудесах, загробной жизни и т. д., но и как выражение чувств страха, ужаса, отчаяния, стремления к утешению и т. п. Поэтому вера в бога является не только представлением, но и сложным психическим явлением.

Религии нередко удается повлиять на человека, воздействуя на его эмоции. Достигает она этого, завладевая чувствами человека в моменты его радостей и печалей, одурманивая его благолепием церковного убранства, ладаном, молитвами и песнопениями. Немалую роль играет также сила эмоционального воздействия храмового искусства, исповеди, богослужения. Не случайно большинство религий ищет союзника в эстетическом чувстве. Архитектуру, живопись, музыку и другие виды искусства всегда широко привлекала себе на службу церковь.

В религии идея высказывается не в отвлеченном виде, а в конкретном выражении, становится предметом наглядного созерцания. Те идеалы, которые церковь внедряет в сознание верующих, она символически выражает в обрядах богослужения. Людей поражает красота храмов, украшений, утвари и одежды и целые театрализованные представления в церквях. Людей пленяет обаяние этого великолепия, в их души проникает религиозный обман.

Характеризуя эмоциональное воздействие религии и религиозного культа на сознание человека, А. М. Горький писал, что религия действует на людей подобно туману или угару, используя праздники, крестные ходы, «чудотворные» иконы, крестины, свадьбы, похороны, опьяняя разум людей и их воображение, борясь с их критической мыслью. Человек, писал Горький, даже когда он является мещанином до мозга костей, все-таки подвержен влиянию красоты. Жажда красоты — нормальная потребность; в основе этой жажды лежит стремление к совершенству форм. В церкви была и есть красота, указывал Горький, ядовитость которой искусно

прикрывается отличной музыкой, живописью, ослепительным блеском золота.

Служители религиозных культов не упускают из поля своей деятельности ни одного важного события в жизни человека. Бракосочетание, рождение ребенка, смерть близкого, материальные затруднения и т. п. — все это используется ими для вкрадчивого проникновения в душу человека, для распространения своего влияния, особенно среди молодежи. Иногда юноши и девушки поддаются влиянию церковников. Они начинают думать, будто без венчания в церкви не будет прочной семьи и хорошей дружной жизни; не окрестить ребенка,— значит обречь его на несчастье.

Всем, конечно, известно, сколько несчастных браков было в старое время, несмотря на то, что тогда все браки, как правило, скреплялись обрядом венчания.

Нельзя отбрасывать и того положения, что примитивность религиозных представлений делает их- легкодоступными для отсталых и доверчивых людей. Для их усвоения не нужны ни общие, ни специальные знания, ни высокий уровень культуры.

Христиане-баптисты и другие сектанты когда-то осуждали православную церковь за пышность и театральность богослужений, за «культ идолопоклонства», разнообразные праздничные и бытовые обряды. Вместо церковной службы баптисты устраивали молитвенные собрания, которые они считали «свободными от грубых дикарских представлений». Но, осуждая православную церковь с ее обрядами, баптисты создали собственную церковь, собственные обряды. Роль священника у них исполняет пресвитер, они имеют и таинства крещения, причащения и исповеди. Для большей торжественности в молитвенных домах сектантов создаются хоры, струнные оркестры, исполняются песни духовного содержания. Свои церковные песни баптисты иногда поют на мотив популярных народных песен.

Сами церковники признают, какую огромную роль играет хоровое пение. Участие хоров в богослужении имеет своей целью, говорят они, воздействовать на душу, на чувства верующих, подготовить их к слушанию «слова божьего», закрепить прослушанное слово, вызвать «в душе людей чувства умиления, сокрушения о своих недостатках, благодарности господу богу за его «любовь» и т.д.

Особенно торжественно обставляются у баптистов молитвенные собрания в праздничные дни. Так, например, каждый год в сентябре баптистские общины торжественно отмечают «праздник жатвы». В этот

праздник сектантские пресвитеры организуют торжественные благодарственные молитвенные собрания, пытаются присоединить свой голос к тем, кто желает колхозникам успехов в сельском хозяйстве. В проповедях, которые произносятся в этот день, главным является идея о том, что праздник жатвы — это праздник благодарения и прославления бога за все земные плоды. Хлеб и плоды, убранные с полей, садов и огородов якобы не только результат труда человека, но и деяний бога. Причем бог потрудился будто бы больше человека, и поэтому люди обязаны благодарить его и славить, как источник всех земных и небесных благ.

В некоторых районах на религиозные праздники собирается значительное число людей. В этом проявляется живучесть религии. Соблюдение церковных праздников бывает связано с отсутствием в иных случаях достаточной заботы об организации отдыха советского человека, о его развлечениях и т.п. Встречаются еще такие культурно-просветительные учреждения и общественные организации, которые и вечера проводят и лекции организуют, но не умеют добиваться достаточно глубокого влияния на людей. Они часто бессильны завладеть мыслями, переживаниями человека, его душой; некоторым нашим культурно-просветительным работникам удается подчас завладеть лишь его временем.

Людей, подверженных религиозному влиянию, очень редко можно переубедить одними словесными объяснениями. Борьба с религией — это не только борьба с определенной религиозной идеологией, но и борьба за очищение человеческих чувств от религиозного дурмана.

Без человеческих эмоций «никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины» — писал Ленин.

Эта очень важная для научно-атеистической пропаганды ленинская мысль призывает пропагандистов глубоко изучать жизнь людей, их чувства и мысли, проявлять проникновенную чуткость к их переживаниям.

Чувства и мысли человека надо рассматривать во взаимодействии. Подобно тому, как сознание, воздействуя на чувства, организует и воспитывает их, так и чувства, в свою очередь, оказывают влияние на разум.

Большую роль в преодолении религиозных чувств призвана сыграть пропаганда произведений искусства, особенно искусства социалистического реализма. При рассмотрении конкретных причин живучести религиозных пережитков следует иметь в виду, что эти причины по-разному воздействуют на верующих, зависят от конкретных условий жизни и опыта отдельных людей, от их культурного уровня. Кроме того,

необходимо учитывать роль церкви и действующих религиозных обществ, которые не ограничиваются только удовлетворением религиозных запросов верующих, но и ведут широкую пропаганду религиозной идеологии и морали. Причем эта пропаганда часто проводится утонченными методами.

Приспосабливаясь к новым условиям, служители культа внушают верующим, будто религия не только не мешает, а даже помогает строить коммунизм. Особенно усердствуют, «доказывая», что религия и коммунизм совместимы, сектанты. В этих целях они настойчиво подчеркивают в проповедях ложное и вредное утверждение, будто первым коммунистом был Христос. Они же «доказывают», что Советская власть, как и всякая власть, — «от бога».

Современные религиозные деятели упорно стремятся сгладить коренную противоположность науки и религии, пытаются навязать верующим мысль, будто наука и религия не противоречат друг другу. Все это делается не случайно. Они понимают, что в век радио, телевидения, реактивных самолетов, использования атомной энергии и искусственных спутников Земли уже нельзя просто объявить науку ересью и упрямо настаивать на религиозных догматах. И церковники перестраиваются. Об астрономических теориях происхождения Земли и Солнца священники проповедей не говорят и вовсе не настаивают на том, что Иисус Навин мог остановить движение Солнца и т.п. Они основывают свои проповеди главным образом на моральных вопросах, а не на библейских догмах. Чтобы сохранить у людей веру в божественное начало, религиозные деятели стараются подновить, переделать библейские легенды, каким-то образом «согласовать» их с наукой.

Давно ли служители церкви твердили о «божественном акте» сотворения мира в шесть дней, в чем, собственно, и проявилась, по их мнению, сила и мудрость бога. Теперь же, прижатые к стене научными данными, они пытаются приспособиться к новой обстановке и говорят, что под каждым днем творения следует подразумевать... целый исторический период! Священное писание, уверяют они, нужно понимать «иносказательно», а не буквально. По-иному, с претензией на «научность», преподносятся теперь библейские мифы. В библии написано, например, что в первый день бог сотворил свет, на второй — небо, на третий — землю, на четвертый — солнце, луну, звезды, на пятый — пресмыкающихся, птиц, рыб, а на шестой — животных и человека. Эта легенда слишком явно противоречит науке. И церковники стараются выпутаться из этого противоречия.

Библейский миф о сотворении мира богом церковники излагают

теперь по-новому: оказывается, что в первый день бог сотворил самое вещество — материю, а затем стал все приводить в порядок. В их писаниях фигурируют теперь такие термины, как «земной шар», «уплотнение материи», «низшие и высшие животные», «зарождение жизни в водоемах» и т. д. Они утверждают, что после создания Вселенной и сотворения человека бог предоставил всему в мире совершаться по законам природы, которые якобы представляют собой установленный им план. Таким образом, церковники предпринимают прямую попытку сбить с толку верующего человека; специалисты-бого-еловы не устают твердить, что наука и религия существовали, существуют и будут существовать, не мешая друг другу. Если, говорят они, иногда и наблюдается расхождение и даже разрыв между ними, то происходит это или из-за несовершенства религии, или из-за недостаточного уровня развития науки. Они признают, что в прошлом религия бывала несправедлива, например, когда — в лице римско-католической церкви — преследовала ученых, полагая, что научные открытия могут быть угрозой для библии.

Наука, утверждают церковники, говорит о том, как происходят дела божии, но не дает ответа, существует ли бог. Не нужно, дескать, бояться современных научных открытий, религия и наука не должны вступать в спор друг с другом, ибо человеку требуется якобы и то и другое. Окончательной целью развития они объявляют высшее объединение обеих областей, синтез всего духовного мира.

Современные богословы видят в-религии вечный и необходимый элемент общественной жизни: никакие научные исследования якобы не в состоянии занять место веры. В религии, утверждают они, человек находит удовлетворение, укрепляет нравственность, обретает душевное спокойствие и находит утешение.

Стремясь «примирить» науку и религию, идеологи церкви заявляют, что столкновения между религией и наукой обусловлены только нарушением их границ, то есть вторжением одной из них в область, принадлежащую другой. Пока религия и наука, говорят богословы, остаются в границах отведенных им сфер, до тех пор между ними никаких противоречий или столкновений нет.

В действительности, нет в мире ничего такого, что было бы недоступно научному изучению. Все существующее подлежит исследованию, и наука шаг за шагом проникает в самые сложные тайны природы и человеческого духа. Богословы идут на уступку и готовы признать незаконными и вредными стремления католической церкви полностью распоряжаться наукой и преследования ею передовых ученых,

имевшие место в средние века. Но они стараются любой ценой ограничить науку настолько, чтобы она потеряла самое главное — право мировоззренческих выводов в объяснении природы и общества, оставив ей функцию простого описания фактов. За областью же фактов начинается якобы уже сфера религии, которая и призвана разрешить таинственные проблемы мироздания.

Защитники религии часто ссылаются на тот факт, что некоторые ученые отличались религиозностью. Вот видите, говорят они, обладание самыми глубокими и всесторонними познаниями вполне соединимо с вероучением: мол, верующие ученые в своих научных открытиях видели мудрость всемогущего творца. Но надо ли доказывать, что конфликт между материалистическими выводами, к которым этих ученых стихийно толкали сделанные ими открытия, и теми пережитками старых, идеалистических взглядов, от которых они не смогли освободиться, отнюдь не способствовал их творческой научной деятельности, а, наоборот, тормозил ее, не позволял их исследовательскому таланту развернуться со всей силой.

Линия примирения науки с религией представляет собой, следовательно, один из приемов замаскированной борьбы религии против науки. Передовая наука никогда не делала уступок религии и не может с ней примириться.

Современные церковники в нашей стране уже не говорят в своих проповедях о труде как о «божьем проклятии» за грехи. Они вынуждены приспособляться к нашим советским условиям. Нередко можно слышать, как они в своих проповедях теперь говорят о необходимости труда на благо родины и мира. Внешне это, конечно, несколько смягчает то презрительное отношение к труду, которое лежит в основе религиозного учения, но суть от этого не меняется.

О чем бы ни говорили служители церкви, какими бы новыми ни казались их проповеди, в конце концов они сводятся к одному: трудись, занимайся земными делами, но всегда помни, что главное — это спасение души. По существу церковь не может отказаться и не отказалась от своего учения о труде как о наказании божьем.

Церковники и сектанты внушают людям, что земная жизнь — «суета сует», лишь преддверие жизни вечной и что, как бы ни улучшилась земная жизнь человека, страдания и несчастья всегда останутся, ибо они неистребимы, и избавиться от них можно только в загробной жизни, в раю. Например, главный лозунг евангельских христиан — баптистов — таков: «Братья и сестры! Смело вперед, к вечному Ханаану» (а «вечный Ханаан»

— это загробная жизнь).

Православные проповедники признают, что земные блага и ценности приобретаются трудом и усилиями человека, вооруженного наукой, но не в этом, по их мнению, состоит цель жизни: надо хлопотать не о земной жизни, а о загробной. Религиозные проповедники считают своим долгом постоянно напоминать верующим о том, чтобы среди земных забот, печалей и развлечений никто никогда не забывал, что их ожидает «жизнь вечная», к которой они должны готовить себя. В одной проповеди говорится: «Господь осуждает в своей притче все то, что заглушает... самую мысль о смерти».

Выходит, что главная цель — это стремление к загробной «жизни вечной». Религиозная проповедь размагничивает людей, утверждая бесцельность борьбы за лучшую жизнь на земле. Давно известно, что религиозная мораль веками освящала экономическое и политическое угнетение женщины. Однако теперь церковники уже не говорят о неравноправии жены с мужем, а, наоборот, призывают к разделению домашних забот и товарищескому отношению друг к другу.

Следует учитывать, что свобода совести в СССР широко используется церковными, сектантскими и другими религиозными организациями для усиления своего влияния на отсталую часть населения. С этой целью ими широко используются церкви, молитвенные дома, духовные учебные заведения, журналы, проповеди, а также благотворительная деятельность.

Служители церкви разных вероисповеданий и сектанты особое внимание обращают на женщин, на семью. Они заявляют, что «семейный круг — это высший проповедник христианства, и дух Христов познается в семье». Такие рассуждения не случайны. Среди женщин церковники находят иногда более благоприятную почву для своих проповедей. И это понятно: многие женщины, особенно многодетные матери и домохозяйки, оторваны от общественной жизни, и религиозным деятелям легче среди них вести свою работу. Иногда церковники организуют даже помощь многодетным матерям, но это лишь прием для вовлечения женщин в сети религии. В церкви или в молитвенном доме, где обстановка торжественная, благолепная, на миг забываются невзгоды. Служители церкви толкуют о непротивлении злу, о прощении врагов и обидчиков, учат путем молитв добиваться «царствия божия».

Постепенно, шаг за шагом, путем бесед и проповедей, богослужений и обрядов женщине внушают, что борьба с трудностями, исцеление болезней, создание покоя в семье и т.д. невозможны без божьей помощи. И женщина, потерявшая веру в свои силы, поддается этим внушениям, ее стремления к

радостям земной жизни уступают смирению и покорности «судьбе», вытесняются молитвами, чтением религиозных книг, хождением в церковь.

Вот почему необходимо вести неустанную борьбу с религиозной идеологией, разоблачать ложность аргументов ее проповедников, идущих на всяческие ухищрения в своих попытках извратить научное, материалистическое мировоззрение.

Великая Октябрьская социалистическая революция лишила религиозные организации той материальной и политической базы, которую они прежде имели. В результате великих преобразований, осуществленных в нашей стране, в корне изменилось положение религии и церкви. Если в дореволюционной России религия была наиболее распространенной идеологией, то в условиях советского общества она является лишь пережитком прошлого в сознании части советских людей. В дореволюционной России не было свободы совести — свободы вероисповедания и антирелигиозной пропаганды. Только с победой Великой Октябрьской социалистической революции была установлена в России действительная свобода совести.

В.И. Ленин еще в 1905 году писал, что русская революция должна осуществить полное отделение церкви от государства. После победы Великой Октябрьской социалистической революции одним из первых декретов Советской власти был принят, по предложению В. И. Ленина, Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Отныне каждый гражданин мог свободно делать выбор: верить ему или не верить в бога и вести антирелигиозную пропаганду. Всякие преследования за вероисповедание и антирелигиозную пропаганду запрещались законом.

Но Коммунистическая партия неизменно проводила и проводит политику последовательной борьбы с религией как антинаучной идеологией. Для КПСС, воспитывающей трудящихся в духе единственно научного, материалистического мировоззрения, религия никогда не была частным делом. В. И. Ленин в статье «Социализм и религия» писал:

«По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований».

Коммунистическая партия всегда рассматривала борьбу против духовного рабства трудящихся как одно из важнейших звеньев общеполитической борьбы пролетариата. Ленин подчеркивал, что коммунист обязательно должен быть атеистом и что Коммунистическая

партия должна вести активную пропаганду, направленную на разоблачение антинаучной религиозной идеологии.

«Наша программа, — писал Ленин, — вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма...».

Религиозное мировоззрение по самой своей сути несовместимо с научным, материалистическим мировоззрением. Мировоззрение Коммунистической партии является строго научным мировоззрением, опирающимся на знание объективных законов развития природы и общества. Марксистское мировоззрение несовместимо с религиозным мировоззрением и представляет собой его прямую противоположность.

С момента своего возникновения партия вела и ведет неустанную борьбу с религиозной идеологией, разъясняя непримиримую противоположность коммунизма и религии, несовместимость религиозных предрассудков с наукой.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда вопросы коммунистического воспитания трудящихся приобрели еще большее значение, роль научно-атеистической пропаганды особенно возрастает. «Коммунистическая партия в соответствии со своей программой, — говорится в постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», — проводит научно-просветительную пропаганду материалистического мировоззрения, направленную на постоянное повышение сознательности трудящихся масс и на постепенное освобождение их от религиозных предрассудков».

Коммунистическая партия учит преодолевать религиозные пережитки путем убеждения. Непримиимо относясь к любым проявлениям буржуазной идеологии, ко всем и всяким предрассудкам и суевериям, КПСС отвергает административные методы борьбы с религией. Она считает, что эти методы не имеют ничего общего с марксизмом. Всякое оскорбление чувств верующих может принести только вред, укрепить, а не ослабить религиозные настроения.

«Необходимо, — говорится в постановлении ЦК КПСС, — иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу

совести».

Борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба. Воспитывать массы в духе научного коммунистического мировоззрения — значит неустанно пропагандировать среди них великие идеи коммунизма, научные взгляды на природу и общество, вовлекать массы в общественно-политическую жизнь, повышать их трудовую активность и инициативу, добиваться того, чтобы все трудящиеся были сознательными борцами за коммунизм. Заботясь о воспитании трудящихся в духе научного мировоззрения, ни в коей мере нельзя оправдывать факты безразличного, пассивного отношения некоторых организаций к деятельности церкви, к ее попыткам усилить влияние религии на людей.

Тот, кто думает, что религиозные предрассудки отомрут, исчезнут сами собой и поэтому на них не стоит обращать внимания, допускает серьезную ошибку. Пережитки прошлого в сознании людей, пережитки старой идеологии, в том числе и религия, будут успешно преодолены при условии умелой и упорной борьбы с ними. А ослабление антирелигиозной пропаганды нередко приводит к их оживлению.

В поселке Романовка Молдавской ССР действует религиозная секта «субботников», но плохо организовано научно-атеистическое воспитание населения. Под влияние сектантов попали некоторые родители; они не пускают детей в школу в субботные дни. Есть случаи, когда юноши и девушки бросают учиться, наслушавшись всевозможных религиозных проповедей. В Ивановском районе Киргизской ССР развернули деятельность баптисты. Они отвлекают взрослых школьников от участия в общественной жизни; родители-баптисты запрещают своим детям посещать собрания, кино, читать газеты, участвовать в художественной самодеятельности.

Антирелигиозная пропаганда приносит свои плоды только тогда, когда она проводится систематически и целенаправленно. Отдельные лекции, да к тому же нередко читаемые по бумажке, не способны быть действенным средством преодоления религиозных предрассудков. В нашей научно-атеистической работе необходимо больше заботиться о планомерной организации антирелигиозной пропаганды. Недостаточно прочесть лекцию «Было ли начало и будет ли конец мира?», а затем не появляться с новой научно-атеистической темой полгода или год. Нельзя забывать о верующих. С ними необходимо проводить научно-атеистические беседы, способствующие тому, чтобы у них формировались знания, отрывающие человека от мира предрассудков и суеверий. Особенно важна роль

индивидуальных бесед в проведении атеистической пропаганды, на что нередко обращается недостаточное внимание.

Всем известно, как важно знать особенности характера и наклонности человека, уметь делить с ним его радости и горести, помогать ему в случае нужды, оказывать поддержку в период болезни или постигшего горя. Но этого-то нам зачастую и недостает. В таких случаях всегда развивают активность служители культов. Об этом говорят многие факты. Вот один из примеров. В селе Оленковичи Волынской области у хорошего производственника-комсомольца умерла мать. Отца у него не было. Юноша сильно переживал свое горе. Но комсомольская организация этого не замечала, не помогла ему. Молодой человек с еще не окрепшим характером отошел от участия в общественной жизни. Его тут же стали обхаживать сектанты. Комсомольская организация вместо того, чтобы побеседовать с товарищем, рассеять его обиду, поддержать, исключила его из комсомола, тем самым окончательно толкнула в объятия сектантов.

Религиозно-бытовые пережитки живучи и многообразны. Такой же многообразной должна быть и борьба с ними. Научно-атеистическая пропаганда требует вдумчивой кропотливой работы людей различных профессий: педагогов, врачей, агрономов, артистов, музейных работников, писателей. Ее должны вести и библиотеки, и клубы, и избы-читальни, и передвижные планетарии. Музеи природы, краеведческие и другие музеи должны экспонировать материалы, разоблачающие религию, организовывать передвижные антирелигиозные экспозиции и выставки. Одним словом, нужна целая система мер, которыми можно было бы воздействовать на верующих людей и тем ускорить их отход от религии.

Исключительно большую роль в формировании материалистического мировоззрения призваны сыграть школы и высшие учебные заведения. Именно здесь вырабатываются у будущих строителей коммунизма правильные взгляды на жизнь, закладываются основы материалистического понимания жизни. Важно поэтому, чтобы преподавание предметов, особенно таких, как биология, химия, физика, история, литература, велось на высоком идейном уровне, в связи с жизнью, с практикой, на основе материалистического объяснения явлений природы и общества.

Успех борьбы с религиозными предрассудками как у взрослых, так и у детей не может быть решен одним уроком, одной лекцией, как бы они ни были блестяще проведены. Здесь требуется упорная систематическая работа. Необходимо шире развернуть в школах кружковую и внеклассную работу, направленную на дальнейшее развитие научно-атеистической пропаганды. Атеистическое воспитание учащихся не может быть

обеспечено и без соответствующей работы школы в семье, среди родителей, так как нередко отсюда в детскую среду проникают всевозможные суеверия, религиозные понятия и убеждения. Факты показывают, что в большинстве случаев религиозные обряды соблюдаются школьниками по приказу родителей, по принуждению. При умелом подходе учителей к верующим родителям можно добиться того, что они не станут совершать насилия над убеждениями своих детей.

Как правило, юноши и девушки поддаются влиянию церковников именно там, где в молодежном коллективе царят скука и уныние, где запущена культурно-массовая работа, нет самостоятельности, не читаются лекции и доклады. Воспитывая молодежь в труде, необходимо больше заботиться и об организации ее досуга. Следует подумать о возрождении старинных народных забав, хороших народных празднеств, гуляний, наполнив их новым содержанием.

Или возьмем волнующие события человеческой жизни, о которых человек помнит всю свою жизнь. Одним из таких событий является вступление в брак — поворотный момент в жизни молодого человека. Юноши и девушки стремятся к тому, чтобы свадьба у них проходила торжественно, празднично, радостно. К сожалению, это волнующее событие человеческой жизни иногда превращается у нас в скучную и формальную процедуру регистрации брака в загсе. И бывает так, что юноша и девушка совершенно не верят в бога, никогда не посещали церковь и, тем не менее, совершают церковный брак только потому, что он кажется им красивым. Видимо, не лишне подумать о советском свадебном обряде, о свадебных песнях, о нарядах для невест, учитывая при этом местные народные обычаи и традиции.

Свадьбы, народные праздники и традиции, которые церковь взяла на свое вооружение как средство внедрения в сознание людей религиозного мировоззрения, мы должны использовать и подчинить делу коммунистического воспитания. У нас есть все условия для того, чтобы полностью преодолеть религиозные пережитки. Но существуют пока еще и условия для их сохранения. Это означает, что на данном этапе нельзя свертывать научно-атеистическую пропаганду, — ее надо усилить, улучшить, включить в систему важнейших мероприятий по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Лишь через активную борьбу лежит путь к полному освобождению людей от религиозных пережитков. Вот почему антирелигиозная пропаганда, правильно организованная, является одним из важнейших средств преодоления пережитков капитализма в сознании трудящихся.

КОНЕЦ

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. Госполитиздат, 1955.
 2. В. И. Ленин. Социализм и религия. Соч. т. 10, стр. 65—69.
 - 3 В. И. Л е н и н. Об отношении рабочей партии к религии. Соч. т. 15, стр. 371—381.
 4. В. И. Ленин. Классы и партия в их отношении к религии и церкви. Соч., т. 15, стр. 382—390.
 - 5 В. И. Ленин. О значении воинствующего материализма. Соч. т. 33, стр. 201—210.
 6. И. В.« Стали н. Беседа с первой американской рабочей делегацией. Соч. т. 10, стр. 131—133.
 7. Ем. Ярославский. О религии. Госполитиздат, 1957 г.
 8. Шарль Эншлен. Происхождение религии. Издательство иностранной литературы, 1954.
 - 9'К. Никольский. Происхождение религии. Госкультпросвет-издат, 1949.
 10. А. П. Каждая. Религия и атеизм в древнем мире. Издатель-ство АН СССР, 1957.
 - 11 Г. А. Г у р е в. Марксизм-ленинизм о происхождении религии. Издательство «Знание», 1953.
 12. В. А. М а л и н и н. О происхождении религии. Издательство «Знание», 1955.
 13. И. Н. Никифоров. Как возникла религия и в чем ее сущность. Издательство «Знание», 1955.
 14. Л. Па вел кин. Что такое религия. Госполитиздат, 1956.
 15. Сборник. «Наука и религия». Издательство «Знание», 1957.
 - 16 Сборник. «Естествознание и религия». Госполитиздат, 1956.
- Стр.
Кандидат философских наук Василий Иванович Прокофьев
ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ И ВЕРЫ В БОГА
Редактор Кодер Я. М. Художественный редактор Гречиго Г. В.
Обложка художника Митрофанова С. А. Технический редактор
Межерицкая Н. Г1 Корректор Болдина Л. А.
Сдано в набор 14.7.58 г.
Г-43367.
Подписано к печати 16.8 58 г.
Формат бумаги 84xЮ8^{1/Λ} —

3^{7/8} печ. л. == 6,355 уел. печ л 4,875 уч.-изд. л.

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР Москва,
К-9,

Тверской бульвар, 18.

Изд. № 1/1192. Зак. 1161.

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны Союза ССР Москва,
К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3 Цена 1 р. 50 к.

Просим присылать свои отзывы об этой книге по адресу: Москва,
Б-140, Нижняя Красносельская, 4, Управление Военного издательства.

„НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА"

Книги массовой «Научно-популярной библиотеки» Военного издательства материалистически объясняют явления природы, знакомят с современным состоянием науки и техники по самым различным отраслям знаний, связанным с военным делом. В них популярно рассказывается, как с развитием науки и техники происходят существенные изменения в военном деле, создаются новые виды боевой техники и вооружения, меняются способы их использования в бою. Книги помогают нашим военным кадрам постоянно совершенствовать свои военные знания, овладевать новой боевой техникой, повышать бдительность и боеготовность войск. Книги написаны общедоступно и рассчитаны на широкие круги личного состава Вооруженных Сил Союза ССР, советскую молодежь и членов ДОСААФ.

ВЫШЛИ В СВЕТ В 1958 ГОДУ

1. Е. М. Балабанов. Ядерные реакторы. 212 стр. 3 руб. 30 коп

2. В. А. Михайлов. Физические основы получения атомной энергии. 176 стр. 2 руб. 75 коп.

3. А. П. Глушко, Л. К. Марков, Л. ГГ Пилюгин. Атомное оружие и противоатомная защита. 392 стр. 5 руб. 30 коп.

4. А. Н. Несмеянов. Радиоактивные изотопы и их применение. 192 стр. 2 руб. 85 коп.

5. В. Петров. Искусственный спутник Земли. 306 стр. 5 руб. 90 коп.

6. М. Б. Нейман, К. М. Садиленко. Термоядерное оружие. 239 стр. 4 руб. 60 коп.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ В 1958 ГОДУ

И. А. Науменко. Атомные силовые установки.

Ф. В. Майоров. Электронные вычислительные машины.

Б. В. Ляпунов. Ракета.
Б. Б. Кудрявцев. Неслышимые звуки.
Сб. статей. Применение атомной энергии в авиации и ракетной технике,
Сб. статей. Атомная энергия и флот.
В. М. Селивохин. Танк.
А. В. Серегин. Горючее для двигателей.
Г. И. Покровский. Наука и техника в современных войнах
ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ
В 1958 ГОДУ
Я. Г. Вараксин. Радиоэлектроника в военном деле.
А. Н. Пономарев. Современная реактивная авиация.
Б. А. Воронцов-Вельяминов. Происхождение небесных тел.
К. Ф. Огородников. На чем земля держится.
В. И. Громов. Из прошлого земли.
Н. С. Мансуров. Наука и религия о природе.
Г. А. Гурев. Научные предвидения и религиозные предрассудки Г. В. Платонов. Дарвинизм и религия.

Военнослужащие, члены ДОСААФ, а также воинские части, библиотеки и клубы могут приобрести перечисленные выше книги в книжных киосках и магазинах «Военная книга», - библиотечных коллекторах и книжных киосках управлений торговли военных округов и флотов.

Вышедшие из печати и поступившие в продажу книги Военного издательства можно приобрести по почте, направив заказ «**ВОЕННАЯ КНИГА — ПОЧТОЙ**» по одному из следующих адресов:

Новосибирск, Красный проспект, 23.
Одесса, Дерибасовская, 13.
Рига, ул. Блаумана, 16/18. Ростов-на-Дону, Буденновский, 103.
Свердловск, ул. Малышева, 31. Таллин, ул. Пикк, 5.
Ташкент, ул. Ленина, 94.
Тбилиси, пл. Ленина, 4. Хабаровск, ул. Серышева, 11. Чита, ул. Ленина, 110.
Архангельск, Поморская, 12.
Владивосток, Ленинская, 18.
Воронеж, пр. Революции, 26/28.
Ворошилов, Приморского края,

Землемерная, 22.

Киев, Красноармейская, 10 Куйбышев, Куйбышевская, 91.

Ленинград, Невский, 20 Львов, ул Горького, 5.

Минск, ул. Куйбышева, 24.

Москва, Г-2, Арбат, 21.

Мурманск, пр. Сталина, 25.

Книги высылаются без задатка наложенным платежом, т.е. с оплатой книг на почте при их получении. Стоимость почтовой пересылки относится за счет заказчика.

(Для получения книг в адрес полевой почты следует перевести деньги вперед, для чего предварительно запросить «Военная книга — почтой» о стоимости книг и пересылки.)

МАГАЗИНЫ «ВОЕННАЯ КНИГА» принимают предварительные заказы на книги Военного издательства, еще находящиеся в печати и не поступившие в продажу. Предварительный заказ оформляется на почтовой открытке в книжном магазине лично покупателем. О поступлении заказанной литературы в книжный магазин покупатель извещается заранее заполненной почтовой открыткой. Предварительные заказы экономят время и обеспечивают покупку книг в первые дни продажи.

notes

1

В. И. Л е н и н. Соч., т. 5, стр. 95.

2

Слово о полку Игореве. Государственное издательство художественной литературы, 1938, стр. 36.

3

Т а м ж е, стр. 63.

4

См. С. И. Руденко. Культура населения Горного Алтая в скифское

время. Издательство АН СССР, М.—Л., 1953.

5

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 45.

6

Горький. Об Америке. «Молодая гвардия», 1952, стр. 53.

7

В. И. Прокофьев

8

В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 251,

9

К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 86.

10

В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 53.

11

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1953, стр. 300.

12

В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 237.

13

В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 67.

14

В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 68.

15

«Правда» от 11 ноября 1954.

16

Т а м же.